

МУСОРЩИК

Евгений Яцыков

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ЕВГЕНИЙ ЯЦЫКОВ

Мусорщик

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Яцыков Е. С.

Мусорщик / Е. С. Яцыков — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-07117-9

Денис - капитан космического корабля. Команда предаёт его, оставляя раненного умирать на неисследованной людьми планете с неблагоприятным климатом. Шансы остаться в живых катастрофически малы. Главному герою предстоит не просто выжить, но и выбраться из ловушки. Странные спутники, которых Денис встречает, помогают ему на пути к свободе. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-07117-9

© Яцыков Е. С., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Без вариантов	9
Глава 2. Симбиоз	21
Глава 3. Кто здесь еда	29
Глава 4. Друзей не выбирают	39
Глава 5. Мёртвая зона	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Пролог

Прохлада утреннего воздуха отдавала ознобом в теле. Холодно не было, но и приятным это чувство явно назвать было нельзя.

Спутник этой проклятой планеты освещал голубым холодным светом всё вокруг. Его безобразное лицо, созданное из рельефа и испещрённое краторами, с холодной улыбкой смерти взирало свысока на пустынный пейзаж планеты.

– Блядь... – с трудом прошипел Денис и попытался улыбнуться.

Перспектива дальнейшего развития его жизни стремилась остановиться на этом самом моменте. Смерть была рядом, а ждать помощи на этой никому не известной планете было неоткуда. Выжженная климатом земля под его телом размокла от крови и превратилась в грязную кашу. Одежда тоже была ей залита, добавляя дискомфорта к и без того жгучей боли от раны зифийского клинка в грудной клетке. Внутренние органы, по ощущениям, задеты не были, но, судя по количеству потерянной крови, был задет какой-то большой кровеносный сосуд.

– Идиоты... – тяжело, еле слышно выдавил он из себя.

«Хорошо иметь в команде небольшой процент идиотов, которым хватает ума доверить убийство человека дилетанту», – подумал Денис.

Слабая улыбка снова посетила его лицо.

* * *

Вживлённый ещё в период Галактической войны, длившейся полвека, имплант медицинской поддержки медленно, но верно делал своё дело, затягивая раны и частично восстанавливая потерю крови. Данный прибор, можно сказать, был уникальным в своём роде, так как являлся прототипом для нового поколения таких же. Он даже не был из первого поколения, так как их производство сразу же запретили после неудачного использования в военных действиях из-за побочного эффекта, проявляющегося в разного рода деформациях тканевых структур организма-носителя. Проще говоря, при ранениях, вместо того, чтобы лечить бойцов штурмовых отрядов, он за небольшой промежуток времени превращал их в нечто, в грудку уродливой мышечной массы. ИМП, вдобавок ко всему, явно что-то делал с мозгом несчастных, так как раненые соратники по оружию буквально через пару минут после мутации бросались на тех, с кем совсем недавно вместе шли на штурм.

Странность первой версии ИМП состояла в том, что проблема мутации затрагивала не всех. Существовал ничтожно малый процент тех, кому повезло не обратиться, хотя везение это или нет – вопрос сомнительный. Уникальные попали в руки военных медиков, которые тщательно и с пристрастием их препарировали, дабы узнать секрет везунчиков.

В военное время были все методы хороши, лишь бы склонить чашу весов на свою сторону. Каждая из сторон не гнушалась использовать человеческие ресурсы как средство достижения своих целей во всех возможных смыслах.

Денис знал всё это не понаслышке. Подопытный номер нуль, а впоследствии – «нулевой», так его называли в военной медицинской лаборатории медперсонал, а потом и сослуживцы. Денис был первопроходец, первый, кому был вживлён ИМП. Гнетущее чувство вины за то, что он стал причиной множества смертей своих боевых товарищей, бременем лежало на сердце и периодически давало о себе знать. Если бы только он был не уникальным, всех этих бессмысленных смертей можно было избежать.

Имплант отнимал много сил. Восстановление тканей производилось за счёт ресурсов организма, малоиспользуемых тканей, а также инородных тел, попавших в организм при его

повреждении. Пули, куски ткани от одежды, осколки от гранат и другие инородные тела рассматривались нанитами не иначе как строительный материал. Маленькие механические бестии использовали всё, что считали лишним в организме. Служивцы Дениса время от времени шутили, что можно остаться без члена, если не использовать его достаточно часто. Вспоминая прошлое, Денис отключился.

* * *

Тело вздрогнуло, приведя его в сознание. Сон явно пошёл его телу на пользу. Он раздвинул пальцами дыру в футболке и посмотрел на рану. Кровотечение прекратилось, так как рана затянулась, оставив небольшой шрам. Наниты не восстанавливали первоначальные параметры тканевых структур полностью при дефиците строительного материала, но при его пополнении обязательно это делали.

Взглянув на часы, Денис отметил, что прошло примерно три часа с момента, как его уже бывшая команда мусорщиков предала и бросила здесь подыхать. Причиной тому стал неплохой улов импульсных мин – весьма дорогая вещь на чёрном рынке. Выручки бы хватило, чтобы жить минимум полгода в своё удовольствие и ни в чём себе не отказывать.

Обнаружить обломки военного транспорта в этом секторе было несомненной удачей. Тем более учитывая тот факт, что уже несколько месяцев вся команда жила, так сказать, «на подсосе».

Стоило заподозрить неладное ещё в тот момент, когда, увидев содержимое выловленных ящиков, Раин и Олег странным образом переглянулись. Их глаза горели, а во взгляде было что-то неуловимое, но явно угрожающее.

Находку отметили по-королевски. Денис изрядно напился и отключился, а проснулся от того, что в голову ему упирался холодный ствол ультразвукового резака. Без разговоров сильным рывком Раин выдернул за шиворот куртки Дениса из-за стола, за которым он заснул, и потащил в сторону выхода из корабля. За ними следовал Олег с револьвером и, не скрывая удовольствия, улыбался. Олег был странным типом, которого Денис сравнительно недавно нанял в команду. Он любил огнестрельное оружие, которое уже больше века не использовали, считая морально и технически устаревшим. Олег никогда не расставался со своей пушкой, иначе это оружие назвать было нельзя, и всегда ухаживал за ним, как за девушкой со странным именем – Магнум. Эффективность данной игрушки Денис никогда не видел, но сомнений в её смертоносности и мощи не испытывал. Дуло револьвера было поистине впечатляющего размера. Каждый раз, смотря на него, Денис думал о том, что при виде столь впечатляющего размера мужского прибора любая шлюха в космопорту слюной бы изошла. Эта мысль вызывала улыбку, и он не отказывал себе в удовольствии подшучивать над Олегом, что пушкой он компенсирует недостаток размера причинного места, чем ввергал команду в восторг.

* * *

Раин выволок Дениса из корабля и, бросив на обожжённую землю, отошёл немного в сторону. Олег вышел из корабля вслед за ними. Лицо его по-прежнему сияло от удовольствия.

Неподалеку от трапа стояли Киса и Джейн. Джейн с безразличием взирала на происходящее, как будто это её не касалось и совсем не заботило. Она в целом была холодным человеком, бывшая наемница, что с неё взять. Киса стояла, отвернувшись и обхватив себя руками, не желая лицезреть развернувшуюся сцену. Ей было всё это не по душе, и она всячески старалась овладеть своими эмоциями. Псионики от природы все такие – гиперчувствительные.

Денис не спеша начал подниматься на ноги, но внезапно подлетевший Раин ударил его рукоятью резака по затылку. Тупая боль пробила голову навывлет, и Денис упал на колени.

– Сидеть, сука! – проорал Раин.

Олег не спеша подошёл к Денису и присел на корточки.

– Денис, пойми меня правильно. Я не имею ничего против тебя, – он выждал паузу. – Кроме того, что ты есть.

Олег улыбнулся от того, что, как ему казалось, он удачно пошутил.

– Нам с тобой не по пути. Денег и так мало, а ты нас постоянно нагреваешь. Мы тут, – он снова помедлил, – уже с командой моего корабля посоветовались и решили, что отныне будем делить всё поровну.

Слово «моего» было особенно выделено интонацией восторга и ликования.

– Решение было принято единогласно. Правда, наша Кисуля немного играла в несознанку, но в итоге, как видишь, приняла правильное решение и теперь практически полностью полноценный член команды. Ты спросишь, почему практически полноценный?

Денис молчал, да ответа и не требовалось.

– Для того чтобы стать частью нашей дружной семьи, ей требуется всего-то тебя прикончить.

Улыбка Олега была похожа на оскал.

– Киса, – достаточно громко произнёс Олег.

В этот момент Киса вздрогнула всем телом, как будто от удара током. Она медленно повернулась и посмотрела на Дениса.

Киса была довольно привлекательной особью женского пола. Она была именно особью, так как не принадлежала к человеческому роду. Шиару – так назывался её народ. Что-то среднее между человеком и животным семейства кошачьих. Стройное тело, большие, горящие и словно гипнотизирующие глаза с характерным желтоватым окрасом роговицы, впечатляющая грудь, стройные ноги и совершенно очаровательный пушистый хвостик. Тело её везде, кроме лица, было покрыто мелкой лоснящейся шерстью. Хотя, везде или нет, Денис наверняка не знал, потому что проверить это ему, как он планировал, так и не удалось. Между ним и ей явно что-то происходило, а возможно, это были его домыслы и он выдавал желаемое за действительное. Отчасти за свой внешний вид и отчасти потому, что её настоящее имя было весьма трудно выговорить, за ней закрепилось прозвище «Киса».

Джейн с всё тем же безразличием отодвинула край кожаной куртки, вытащив рукоять зифийского клинка, и, не смотря в сторону Кисы, небрежно протянула ей. Немного помедлив, та бросила взгляд на Раина, на что тот, в свою очередь, решительно кивнул. Она взяла клинок и неуверенной походкой направилась к Денису.

Когда до Дениса оставалось не более трех метров, Олег встал и повернулся к ней лицом.

– Ты же знаешь, как с этим обращаться, милая?

За спиной Кисы раздался смешок наёмницы.

– Много ума не требуется! Меховой шарик справится!

Раин бросил твердый взгляд на Джейн, и та умолкла.

Освобождая Кисе путь, Олег отошёл в сторону, а она приблизилась на расстояние шага к своей цели.

Денис поднял голову и посмотрел в глаза Кисы. Даже на пороге смерти её глаза завораживали и притягивали, он не в силах был оторвать от них взгляд. Звук создаваемого лезвия клинка не заставил его опомниться – он полностью был захвачен притяжением её взгляда.

Зифийский клинок представлял собой рукоять, полую внутри и заполненную мелкой металлической пылью, а сама рукоять по факту была индукционной катушкой и при включении клинка из пыли формировала лезвие. Звук при этом был похож на приглушённый шум листвы деревьев. Магнитные поля жёстко удерживали структуру лезвия, делая его во много раз прочнее стали и при этом настолько острым, что он свободно входил в плоть просто под своей тяжестью.

Киса некоторое время смотрела на Дениса, после чего в его голове, как будто эхо, отражающееся от стенок в огромном пустом помещении, раздался голос:

– Прости меня. Больно не будет.

Она свободно использовала телепатию и могла общаться с любым разумным существом на его языке непосредственно через мысли.

Резким движением руки она вогнала клинок в грудь Дениса. Больно не было. Гипнотическое состояние, в которое Денис погрузился, сделало его нечувствительным.

Киса сделала пару шагов назад. Несколько секунд она смотрела на Дениса, а затем, развернувшись, пошла в сторону трапа. По пути она выключила клинок и отпустила его. Рукоять выскользнула из её руки и упала на землю. Через мгновение силуэт Кисы скрылся внутри корабля.

Оставшиеся участники пьесы, проводив взглядом Кису, обернулись и посмотрели на Дениса. Он по-прежнему сидел в той же позе и смотрел куда-то в пространство перед собой. Кровь обильно истекала из его тела, что было видно по пропитанной ею одежде.

Голова Дениса кружилась, а зрение стало стремительно сужаться, превращаясь в туннель. Казалось, это состояние длилось вечно, но прошло всего несколько секунд. Мыслительный процесс полностью замер, глаза наполовину закрылись, и Денис рухнул на бок, ударившись головой о землю. Сознание отключилось.

Олег растянулся в широкой улыбке.

– Конец! – констатировал он, окинув взглядом оставшихся присутствующих.

Раин посмотрел на наёмницу и твердым голосом произнёс:

– Уходим!

Все трое вошли в «Страйкер» – корабль, владельцем которого ещё недавно был Денис. Раин шёл последним и, закрывая шлюз, в последний раз взглянул на неподвижно лежащее тело бывшего работодателя.

Рёв двигателя взлетающего корабля заполнил местность, а через минуту исчез вместе со «Страйкером», скрывшимся из виду.

Глава 1. Без вариантов

Денис попытался встать, и ему с трудом это удалось. Пройдя пару шагов, головокружение заставило его присесть возле небольшого обломка горной породы, торчащей из земли, оперевшись на него спиной. Рана давала о себе знать непрерывным зудом. Сильно хотелось есть. Это был один из эффектов работы ИМП.

Он обвёл взглядом местность перед собой, состоящую в основном из выжженной земли и камней, простирающейся от места его нахождения и насколько хватало возможностей зрения видеть в голубом свечении. Растительности вокруг не было, что удивляло, так как дышалось без дискомфорта, не считая раны в груди. Намеков на то, что планета обитаема хоть какими-то существами, также не было. Денис сделал заключение, что, видимо, днём на этой планете преобладают высокие температуры, не оставляющие надежд на существование.

– Время прикидывать шансы, – произнёс Денис и принялся обшаривать одежду.

В кармане куртки был найден «Шахтёрский координатор» – прибор для оценки параметров любых молекулярных структур, будь то состав воздуха или горных пород, со встроенным фонариком и функцией ориентирования на местности. Он также годился для сканирования содержимого закрытых контейнеров, чем весьма помогал в работе мусорщика.

В нагрудном кармане была обнаружена фляга с виски, которую Денис наполнил буквально накануне. Она была полная, прикладываться к ней с того момента ему ещё не приходилось.

– Замечательно... Сдохну без головной боли и с праздничным настроением.

Денис открыл крышку и сделал пару небольших глотков, затем закрыл и положил обратно в карман. Спиртное было кстати по двум причинам...

Во-первых, похмельный синдром давал о себе знать и явно не шёл на пользу настрою и общей координации, а во-вторых, это был строительный материал для ИМП. Но злоупотреблять алкоголем явно не стоило из-за жажды, появляющейся впоследствии.

Проверив карманы штанов, Денис извлёк на свет зажигалку и пару кредиток. Денис усмехнулся.

– Наверяд ли тут поблизости есть магазин.

Зажигалка проследовала в тёплый карман, а кредитки выброшены за ненадобностью.

Глядя на них, Денис немного помедлил, а затем подобрал и сунул в карман со словами:

– Хер с ним.

На месте взлёта корабля осталась характерная отметина на земле, зона, очищенная от пыли, и немного придавленная поверхность. Он смотрел на это место, погрузившись в свои мысли, пока не заметил в горке пыли часть рукояти зифийского клинка. Поднявшись, Денис направился в его сторону.

Подняв клинок и отряхнув от пыли, он произнёс:

– А вот это отличный подарок судьбы! Спасибо, Киса.

Рукоять клинка исчезла в недрах внутреннего кармана. На поясе по-прежнему висел чехол с хорошо сбалансированным перочинным ножом внутри. Подарок сослуживца Лианы, его бывшей, если можно так сказать, боевой подруги, с которой у Дениса были весьма тесные любовные отношения. Он считал, что этот нож приносит ему удачу, но сложившаяся ситуация по всем параметрам указывала на обратное.

Инвентаризация была проведена, и пришло время решить, что делать дальше.

Судя по тому, насколько сместился спутник за время его отключки, на этой планете сутки длились примерно тридцать девять часов, а до рассвета оставалось не более шести. Что будет с рассветом, было неизвестно, да и проверять особо не хотелось. Организм вместе с нанитами требовали еды и воды, да и выспаться было бы совсем не плохо.

Денис огляделся ещё раз в поисках каких бы то ни было объектов, способных предоставить укрытие. Сдаваться без боя не было чертой его характера.

Пристально всматриваясь в залитый голубым светом ландшафт, Денис увидел какое-то пятно, отличающееся едва уловимой повышенной яркостью. Зафиксировав на нём взгляд на некоторое время, стали просматриваться очертания. Сам объект казался намного крупнее, чем показалось на первый взгляд. По всей видимости, эта поверхность отражала голубой свет спутника и из-за этого особо не выделялась на общем фоне.

Расстояние до объекта Денис оценил в девять или десять километров. В текущем его состоянии маршрут должен занять около четырёх часов.

Вариантов не было. Взглянув на прощанье на место взлёта корабля, он двинулся в сторону своей надежды на выживание.

Шаги давались с трудом, тело было как будто сковано невидимой и весьма тяжёлой цепью. Сухая земля то и дело проваливалась под ногами. Несколько раз по пути он наступал в ямы, заполненные пылью и от того плохо различимые, проваливаясь в них по колено.

В очередной раз провалившись в такую же скрытую яму и чуть не упав, Денис со словами: «Неее... На хер всё!» – достал из кармана Координатор и включил фонарик. Он не хотел использовать его ранее, так как заряд аккумуляторов не вечный и что-то ему подсказывало, что зарядить его в ближайшее время не выйдет.

Луч ударил по полутьме, и Денис направил его на яму, из которой только что выбрался. От неожиданности увиденного он чуть не обделался и тут же отскочил, забыв о своём состоянии. Пыль была живая и реагировала на свет.

При попадании света от фонаря на пыль она приходила в движение и будто перемешивалась. Это выглядело весьма жутко, но в то же время завораживающе. Денис продолжал светить на эту массу, и через время данная субстанция начала закручиваться в воронку, сужающуюся в направлении дна ямы. Когда её формирование закончилось, всё замерло. Она была диаметром около полуметра у поверхности ямы и не больше десяти сантиметров у её дна. Стенки воронки, на которые попадал свет, казались гладкими, а противоположные – ребристыми. Диспозиция менялась в зависимости от того, куда направлялся луч. Кроме того, пыль начала странным образом отражать свет. Воронка как будто направляла свет вглубь себя.

Денис взял небольшой лежащий поблизости гладкий камень и бросил в воронку. Ничего не произошло, и он решил посмотреть поближе, направив луч фонаря вглубь неё. Стоило ему только приблизить лицо, как что-то с большой скоростью вылетело из воронки, просвистев рядом с ухом, едва не набив горе-исследователю второй фонарь в дополнение к уже имеющемуся в руках.

Денис отпрянул от воронки.

– Твою мать! Давай, убей себя ещё эмпирическим путем. Натуралист херов! – выругался он.

Немного отдышавшись, Денис посмотрел на время – прошло примерно два с половиной часа. Он поднялся, подобрал и выключил фонарик. Взглянув на то место, где несколько мгновений назад была воронка, он обнаружил только мирно лежащую пыль. Жизнь на планете явно присутствовала, а произошедший случай намекал на то, что если Денису удастся выжить, то скучать не придётся. Под поверхностью планеты что-то присутствовало, и, похоже, это что-то было живым.

«Скорее всего, есть и другие существа, и, как любым существам, им нужно чем-то питаться. Возможно, они съедобные», – подумал Денис.

От этих мыслей ему захотелось есть ещё больше, а в животе как-то неприятно потянуло.

– Эх... Хороший бы биотуалет получился из этих воронок! – пошутил Денис, улыбнувшись.

* * *

Он шёл, вглядываясь в землю под ногами, лишь изредка включая фонарик, когда сомневался в наличии пылевых ям. Необходимость разглядывать маршрут осложняла и без того не быстрое передвижение. Объект, к которому Денис следовал, заметно увеличился в размерах и приобрёл более чёткие очертания. Светился он заметно сильнее, но не голубым, как изначально казалось, а лиловым светом. Размер объекта в ширину в обозримой его части достигал, по ощущениям, ста метров и метров двадцать в высоту.

Денис снова посмотрел на часы – идти оставалось не больше получаса.
«Скорей бы! Копыта уже не держат!» – подумал он.

* * *

Мысли о случившемся сегодня не покидали Дениса практически всё время пути. Он пытался проанализировать и понять, в чём виноват и как мог допустить такое развитие событий.

Предположительно всё началось в тот момент, когда погиб Лео. Команда тогда состояла из Дениса – техника, владельца «Страйкера» и организатора команды, Раина – его помощника, который был хакером по призванию и мог взломать любую компьютерную систему, его брата Лео – бортового медика, способного с помощью пинцета и пипетки вставить тебе имплант в такое место организма, о котором ты даже не догадывался, Джейн – наёмницы, превосходно владеющей любым видом оружия и несколькими видами боевых единоборств, и Кисы – псионика с весьма неплохим потенциалом.

Команду «Страйкера» нанял тогда один весьма мутный заказчик на поиск и доставку груза из сектора, имеющего плохую репутацию. По его словам, грузовой караван, следовавший через этот сектор лет семь назад, был атакован пиратами и практически полностью был уничтожен. Спасти удалось двум транспортным судам из двенадцати. Конвой каравана за полчаса был полностью разбит вражескими звеньями истребителей.

Караван вёз груз, нужный заказчику, но в судах, которым удалось спастись, его не было. До недавнего времени никто не рисковал соваться в этот сектор, чтобы пошарить среди космического мусора, так как он был под полным контролем пиратов, но обстоятельства изменились, и о пиратах давно никто не слышал. Ходили слухи, что они сменили сектор или перебили друг друга в попытках завладеть большей территорией. Эти парни не очень дружные, слухи вполне могли быть правдой.

Рассказать о грузе заказчик отказался, мотивировав это тем, что команде ничего не угрожает, так как груз заберут на границе сектора, ещё до зон патрулирования Галактического альянса. Габариты груза были небольшие, и это сильно осложняло операцию. Мелкие объекты сложно найти сканерами, особенно если вокруг хватает хлама, состоящего из частей космических кораблей, метеоритов и ещё бог весть чего.

За работу платили хорошие деньги, и это вполне оправдывало риск. Вдобавок ко всему, всё, что команда могла найти, помимо обозначенного груза, оставалось ей. Это, бесспорно, был плюс, но шансы того, что пираты не подобрали всё, что не было прибито гвоздями, стремились к нулю.

Полученный задаток практически полностью ушёл на оснащение экспедиции. Пополнив запасы провизии, медикаментов, вооружения и обновив оснастку корабля, команда выдвинулась в пункт назначения – сектор RT-2209. Спустя девять суток «Страйкер» достиг межпространственного портала, ведущего в целевой сектор. Станным показалось то, что эти ворота никто не охранял. Обычно такие порталы патрулирует звено истребителей или крейсер, а тут

никого. Отсутствие патруля облегчило команде жизнь, так как позволяло без лишних распросов, досмотров и задержек скакнуть в подпространство.

* * *

Через двенадцать часов портал выплюнул корабль на другой стороне. Пространство рядом с порталом было мертво, сканеры корабля не фиксировали никакой активности в радиусе их действия.

– Тебе не кажется, что всё идёт слишком гладко? – спросил Раин Дениса.

Денис помедлил и сказал:

– Крайне. До места нападения на караван три часа пути. Сканируйте пространство на предмет массивных объектов всё время пути. Джейн, проверь готовность турели.

Киса нервно взглянула на него.

Денис уловил её напряжение и добавил:

– Будем надеяться, что нас не посетят стервятники, но лучше быть готовыми. Расходимся! – скомандовал Денис.

В каюте остались только Денис и Раин.

– Не просри транспортники, хрен знает, как их размотало по сектору. Был бы один, а так целых десять. Мать их...

– Не ссы! Не просрём! – широко улыбаясь, ответил Раин.

Его настрой и улыбка невольно заставили Дениса улыбнуться в ответ.

Денис оставил его и отправился в медицинский отсек к Лео. Тот его давно просил пройти обследование, но Денис постоянно это откладывал, аргументируя отказ какими-то нелепостями. Он вообще считал, что обследование требуется, только если у тебя что-то не так с организмом, а не потому что нужно.

Лео пялился в монитор, разглядывая какие-то непонятные графики. Денису вообще казалось, что тот живёт за этим монитором, так как, когда бы он ни зашёл к нему, он практически всегда сидел за ним. Звук открытия автоматической двери не заставил оторваться Лео от монитора.

– Проходи, Денис, будь как дома, – пошутил он. – Всё же поддался моим уговорам?

– Ну а как же иначе? Ты же мне весь мозг изнасиловал! – ответил Денис.

Лео повернулся на кресле лицом к Денису и уставился на него. Повисла неловкая пауза, после чего Лео произнёс:

– Ну, и чего ты стоишь как не родной? Снимай трусы, знакомиться будем! – после этих слов оба засмеялись.

Денис разделся и зашёл в камеру медицинской диагностики. Дверь камеры с шумом закрылась, и во встроенном динамике раздался голос Лео:

– Хорошо устроился? Сейчас ты немного полетаешь.

– Ты только палец мне в задницу не суй, пока я летаю! – пошутил Денис.

– Не стоит так волноваться, я же врач. Всё в медицинских целях и во благо пациента! – парировал тот.

Лео выставил режим полной диагностики, и силовые поля подняли в воздух тело Дениса, а камера начала заполняться газом, который через пару мгновений отключил его сознание.

* * *

Прошло некоторое время, прежде чем Денис начал просыпаться. Его тело по-прежнему висело в силовом поле. Голова кружилась, а тошнота подступала к горлу. Он с трудом открыл глаза. Увидев в окне камеры лицо Лео, он произнёс:

– Так хреново, как с тобой, мне ни с кем не было!
– Да и ты, знаешь, как сексуальный партнер тоже не проявлял чудес акробатики! – парировал Лео.

– В задницу мне заглядывал? – не унимался Денис.

– А как же! Мы же как-никак партнёры! Расслабься, сейчас полегчает, – произнёс Лео и нажал что-то на пульте.

Бодрость, прилив сил, энергии и трезвость ума мгновенно сменили все негативные симптомы процедуры пробуждения ото сна. Денис чувствовал себя даже ещё лучше, чем до обследования. Силовые поля начали слабеть, опуская его на пол камеры, пока не исчезли вовсе, дверь с шумом отворилась.

Денис вопросительным взглядом смотрел на Лео. Тот явно понял причину недоумения пациента и, пожав плечами, флегматично произнёс:

– Чего? Всего лишь небольшое усовершенствование камеры диагностики, – он помедлил и добавил с улыбкой: – За твой счёт, разумеется.

Развернувшись, Лео проследовал к своему монитору и продолжил, не ожидая никаких комментариев:

– Ты в норме, отклонений в работе организма нет. Можешь собой гордиться. Не забудь, что следующий анальный тест через месяц. Я скину тебе напоминалку.

Раздался голос из бортового коммутатора:

– Ден, срочно подойди, на радаре явно какая-то срань.

– Иду. Хорошо, что не на толчке сидел, – пробухтел Денис в пространство перед собой и, попрощавшись с Лео, направился на мостик.

* * *

Раин начал говорить, как только Денис вошёл:

– Воткнись в радар. Какой-то массивный объект, но, судя по последней карте данного сектора, это не астероид. Объект сохраняет молчание и не движется.

– Да уж, для транспортника тоже великоват, – ответил Денис.

– Думаешь, база пиратов? – спросил Раин.

– ХЗ! Но я уверен, что проверять это мне не хочется. Даже если это база пиратов, то, судя по отсутствию активности, с ней что-то не так, иначе бы стая жизнерадостных и дружелюбных истребителей уже спешила нас поприветствовать. Возможно, с их радаром что-то не так. Не будем испытывать нашу удачу и обшивку корабля на прочность.

– Меняем курс. Обогни по дуге это чудо на пределе действия нашего радара. Если и пропустим часть транспортников с другой стороны, то, если не найдем нужный объект, на обратном пути обогнём с другой.

– Хорошо, командир, – ответил Раин.

Покинув мостик, Денис отправился в свою каюту, войдя в которую, он уютно разместился в кресле. Его явно что-то терзало, но мысли скакали как блохи в «блошином цирке» и не давали сосредоточиться.

– Выключить свет и вывести изображение ближайшей звёздной системы, – отдал команду бортовому компьютеру Денис.

Свет погас, на мгновение каюта полностью погрузилась в темноту, затем на стене возникло изображение ближайшей к кораблю солнечной системы. Четыре массивные планеты с огромным солнцем в центре завораживали.

Денис часто использовал этот приём для расслабления. Мысли упорядочивались и начинали течь свободно и умиротворяюще.

Дверь каюты отворилась, и в неё вошла женская фигура. Это была Киса. Сомнений в этом Денис не испытывал. Только она точно знала, где и кого можно найти на корабле.

«Псионные способности – поистине потрясающая вещь», – пронеслась мысль в его голове.

Кроме того, только Киса позволяла себе входить в его каюту без соблюдения правил этикета и даже один раз застала его в чём мать родила. Тот случай её нисколько не смутил и ничего не поменял в её привычках, да и что он мог изменить, она же не из людей.

– Ты спишь? – шёпотом спросила Киса.

– Ты же знаешь, что нет, – ответил Денис.

– Это хорошо, – ласково промурчала она.

В полумраке она приблизилась к нему вплотную, после чего присела возле его ног и положила голову на его колени. Денис положил руку на её голову и начал легонько поглаживать, как делал уже не раз. Её короткая шёрстка была мягкой и нежной на ощупь, гладить её было очень приятно. Иногда она начинала мурчать, видимо, от удовольствия, но, как правило, это продолжалось недолго. У её вида это действие считалось нормой только при глубокой связи между особями разного пола, если по-простому, то между любовниками.

Казалось, что тишина длилась целую вечность. Внезапно Киса её прервала:

– Мне не нравится этот рейд, что-то идёт не так. Я чувствую это... Чувствую, но не могу ничего точно определить. Мои пси-способности ухудшились пару недель назад, и я не понимаю причины.

– Ты говорила с Лео об этом?

– Нет, он же не специалист по моему виду.

– Наши виды очень похожи. Кроме того, псионики встречаются и среди людей. Лео – отличный специалист, – Денис помедлил и продолжил: – Во всяком случае, в заднице он знатно ковыряется.

– Что ты имеешь в виду? – Киса приподняла голову и посмотрела на Дениса.

– Ничего, просто шучу, – с улыбкой ответил он. – Покажись ему, ладно?

– Как скажешь.

Она снова положила голову ему на колени и замурчала.

* * *

Денис открыл глаза. Изображение солнечной системы по-прежнему проецировалось на стену, а вот Кисы, что уже не удивляло, не было. К столь странным взаимоотношениям он уже привык. Приходы Кисы были регулярными, но в последнее время она что-то зачастила.

– Сколько я проспал? – задал вопрос бортовому компьютеру Денис.

– Два часа семнадцать минут, – ответил тот.

– Пора бы проведать Раина, – буркнул себе под нос Денис и отправился на мостик.

На мостике всё было тихо, не считая храпа бдительного наблюдателя, похожего на звук перфоратора. Он спал, откинувшись на кресле.

Денис подошёл к нему, наклонился и поцеловал в лобик, после чего ласковым приглушённым голосом произнёс:

– Как тебе спалось, милый?

От неожиданности Раин подскочил как ошпаренный и, выпучив глаза, выпалил:

– Ден, твою мать! Чё за херня?

Денис сложился от смеха. Отсмеявшись, он со всей серьёзностью произнёс:

– Ибо нехер спать на вахте!

– Ну так а что мне делать? Оповещения все выставлены, «Страйкер» бы предупредил в случае чего, – оправдываясь, произнёс Раин.

– Хрен с тобой! – улыбаясь, ответил Денис. – Иди нормально проспись, – помедлив, он, изображая игривость, добавил: – Быть может, я тебе приснюсь! – и, подмигнув, сложил губы, изображая поцелуй.

– Ну тебя на хер с твоими шуточками! – сказал, уходя, Раин.

Денис сел в кресло пилота.

– «Страйкер», события по заданным параметрам полёта и радара за последние три часа.

– Журнал событий за указанный период пуст.

– Время до возвращения на курс?

– Осталось пятнадцать минут.

Денис вспомнил разговор с Кисой, её беспокойство добавилось теперь и к его собственному. Прогнав эти мысли, он вызвал по коммуникатору Лео.

– Что случилось? – слышался из коммуникатора сонный голос Лео.

– Ко мне тут Киса заходила. Меня беспокоит то, что с ней в последнее время происходит. По её словам, псионные способности ослабели. Это длится примерно две недели. Можешь провести её осмотр?

– Конечно, но мои знания о её виде и псиониках ограничены.

– Знаю, но всё же.

– Хорошо, сделаю, что смогу, – ответил Лео и отключился.

Денис впал в ступор, уставившись в пространство перед собой, он сидел и ни о чём не думал. Из этого глубокого состояния его вывел голос бортового компьютера:

– По маршруту обнаружен крупный объект. Расчётное время достижения – один час двадцать минут. Вывожу параметры объекта на экран.

По габаритам объекта было похоже, что это часть транспортного судна, примерно треть от нормального размера корабля класса «Ворон». Оставшейся части на радаре видно не было. Скорее всего, она дрейфовала неподалеку, но пока не в зоне действия радара.

Час прошёл незаметно. На радаре отобразились более мелкие детали в виде каши.

– «Страйкер», выведи изображение объекта.

Объект был транспортником, или, точнее, тем, что от него осталось, а осталась от него задняя часть, в которой располагался грузовой отсек. Он словно был расколот. Внутренних повреждений не наблюдалось, корабль именно раскололся извне, а не взорвался, как это обычно бывало. Этот факт обнадеживал, так как возможность сохранения груза возрастала, а значит, и возможность получить прибыль с найденного.

– «Страйкер», сообщение для Раина, Джейн и Кисы – срочно прибыть на мостик.

Не прошло и минуты, как все трое были на мостике.

– Первый транспортник мы обнаружили. Не целый, конечно, но грузовой модуль с виду остался невредимым. Это хорошая новость, – начал Денис. – А вот и хреновая. Регистрационного номера на нём нет, и определить, тот ли это корабль, невозможно. Мы, конечно, собираемся выжать из данной вылазки максимум плюсов для себя, но в случае непредвиденных обстоятельств покинуть сектор, не выполнив задачу, для нас не вариант. Скоро мусор окажется в досягаемости захвата грави-луча «Страйкера». Джейн, за турель, безопасность на тебе. Киса, попробуй определить признаки жизни в радиусе доступности твоих способностей. Раин, уже можешь начинать распознавание обломков. Всё как обычно, всё ценное, что осталось, нужно унести с собой. Обо всём, что не укладывается в понятие «Берём и спокойно уходим», сразу же сообщать.

– А что с грузовым отсеком делать будем? Придётся выходить, если что, – подал голос Раин.

– Давай сначала просканируем, а там подумаем, стоит ли содержимое того, чтобы с ним геморроиться, – отрезал Денис. – Начнём и кончим. По местам! – скомандовал Денис.

Киса и Джейн ушли с мостика, а Раин уселся в кресло второго пилота и приступил к заданию параметров сканирования хлама. Денис сел в соседнее и погрузился в мысли. Ему снова не давало покоя странное предчувствие и слова Кисы. Спустя некоторое время Раин закончил настройку, запустив процесс сканирования.

– Готово!

– Как думаешь, что мы можем выловить? – спросил Денис.

– Надеюсь, что-либо безумно дорогое! А ты? – произнёс Раин.

– Ни-че-го... Ничего не думаю и ни на что не надеюсь.

Раин посмотрел на Дениса, затем перевёл взгляд на экран и, уставившись на полосу прогресса сканирования, помедлив, ответил:

– Твой подход гораздо прагматичней... Но... Мне срать!

Денис улыбнулся и, вставая с кресла, произнёс:

– А вот это правильный ответ! Пойду принесу нам чего-нибудь пососать.

– Чего принесёшь? – с интересом в голосе произнёс Раин.

– Ну... Себе кофе, а тебе могу захватить фаллоимитатор Джейн! – Денис расплылся в улыбке.

Заметив это, Раин парировал:

– Нет, давай лучше и мне кофе, а то на чугунные фаллосы у меня аллергия. Лео, знаешь ли, не советует ими злоупотреблять!

Оба засмеялись так, что чуть не треснула обшивка корабля. С мостика Денис буквально уползал.

* * *

Столовая находилась на нижнем уровне, рядом с грузовым отсеком. Там же располагался люк в башню нижней турели. «Страйкер» был боевым кораблём поддержки, применяемым в полномасштабных сражениях для переброски небольших штурмовых групп на корабли противника, а также эффективно использовался при диверсионных операциях на дальних расстояниях. Он обладал средней манёвренностью, неплохой скоростью, средней прочностью корпуса, малым силовым щитом и малой огневой мощью. Два последних параметра позволяли отбиться от звеньев истребителей численностью не более пяти, но перед крейсерами и флагманами «Страйкер» был незащищен как младенец. Помимо нижней, неавтоматической турели с обзором в триста шестьдесят градусов по горизонтали и девяносто по вертикали, имелись ещё две автоматические верхние турели с меньшими углами эффективности. Основной калибр у корабля отсутствовал, несмотря на то что слот для данного модуля был предусмотрен конструкцией.

«Страйкер» переживал не лучшие свои времена, не то что когда он состоял на вооружении флота. Обшивка была изрядно потрёпана стычками в былых вылазках, а силовой щит был продан из-за длительного периода неудач, так как команда тоже есть хочет.

Денис получил корабль после окончания Галактической войны, или, вернее, не получил, а купил за кредиты, которые сулила ему служба. Это случилось только потому, что корабль списывали по истечении срока эксплуатации. Хотя он и побывал во множестве переделок, но его состояние по-прежнему было на должном уровне. Переименовывать его Денис не стал из уважения к такому же ветерану, как и он сам.

Проходя мимо люка турели, Денис решил поинтересоваться, как дела у Джейн. Крышка с шумом отъехала в сторону после нажатия на кнопку открытия. Вниз к кабине турели вела короткая лестница, заканчивающаяся креслом, в котором сидела Джейн. Та слегка откинулась в нём, задрала голову вверх. Денис стоял, оперевшись одной рукой на стенку корабля, а другой держась за бляшку ремня, и смотрел на неё.

– Я надеюсь, ты ссать не собираешься, ковбой херов? – обратилась Джейн к нему.

– Была такая мысль, но что-то расхотелось, – усмехнувшись, ответил он. – Как у нас дела?

От скуки, небось, с фаллосом играешь?

– Зачем? – изобразила удивление Джейн. – Сразу на штурвал налажу!

– Не буду мешать... И да... Не забудь потом всё протереть, – он подмигнул и нажал кнопку закрытия люка.

Джейн не часто можно было застать в хорошем расположении духа. Обычно серьёзная и на своей волне. Нареканий к её исполнительности и профессионализму у Дениса никогда не было. Чувство юмора тоже было весьма специфичным, другими словами, шутила она в тему, но редко когда сама смеялась от души.

Денис двинулся дальше в сторону столовой. Зайдя, он сразу направился к автомату, синтезирующему напитки. Крайне дорогой агрегат, способный любые пищевые отходы перерабатывать в более чем сотню вкуснейших напитков, в том числе и экзотических. Поистине потрясающее приобретение, каждый раз, наслаждаясь напитком, изготовленным этим чудесным автоматом, отмечал для себя Денис. Изначальный набор напитков, которые могла производить чудо-машина, был невелик, но после того как Раин запустил в неё свои хакерские ручки, поправив прошивку, ассортимент расширился более чем в три раза.

Задав программу на синтез кофе, он немного подождал и, забрав ароматные напитки, направился обратно на мостик.

На мостике Раин, смотря в экран, изучал список опознанных сканером объектов. Процесс сканирования был практически завершён, оставалось три процента.

Услышав, что кто-то вошёл, Раин, ничего не спрашивая и не отрываясь от экрана, просто протянул руку немного за спину, сделав нетерпеливый жест пальцами «дай-дай». Денис вложил ему стакан с кофе в руку, и тот нетерпеливо отхлебнул.

– Есть что интересное?

– Нет, только самый что ни на есть обычный мусор! – с досадой в голосе произнёс Раин.

– А грузовой отсек? – приложившись и отпив из стакана, поинтересовался Денис.

– Полностью заполнен!

Денис с интересом вскинул брови и немного выпучил глаза, показывая удивление и заинтересованность.

– И чем же?

– Членом, который нам оставили те, кто его очистил!

Звуковой сигнал дал понять Денису, что сканирование окончено.

– Собственно, тут нам ловить нечего! – не скрывая разочарование, произнёс Раин. – Что дальше?

– Двигаем по маршруту транспортников. Джейн и Кисе передай отбой. Я буду в грузовом отсеке.

– Принято.

* * *

Денис уединился в грузовом отсеке, где располагалась небольшая мастерская. В одной из вылазок его команда наткнулась на корабль дальнего следования для перевозки людей, не бог весть как столкнувшийся с астероидом. На борту были трупы, но, по всей видимости, кому-то всё же удалось спастись, так как части спасательных капсул на месте не было. Обшаривая закоулки судна, Денис наткнулся на робота-охранника модели, которой он не встречал на рынке. Робот не функционировал, хотя особых внешних повреждений не имел. Также не было понятно, вследствие чего робот вышел из строя. Явилось ли тому причиной столкновение или он не работал уже до него, было неизвестно.

Денис давно безуспешно возился с этим роботом – то времени не было, то настроя. Сейчас присутствовало и то, и другое, да и к тому же это отвлекало от всего, что беспокоило.

Он с головой ушёл в работу и потерял счёт времени. Из состояния забытья Дениса вывел голос Раина в коммутаторе:

– Денис, мы, похоже, нашли то, что искали!

* * *

Погрузившись в воспоминания, Денис не заметил, как пронеслось время и он практически достиг объекта, к которому шёл. До него оставалось не более пятисот метров, и это был внушительных размеров кусок скалы, одиноко стоявший среди окружающей пустоши. Тот край скалы, к которому он держал путь, светился. Земля рядом с этим местом также излучала свечение в некотором радиусе от его края.

Чем ближе Денис подходил, тем чётче были очертания границ свечения. Температура воздуха изменилась – стало намного теплей. Дальность видения улучшилась вследствие того, что начало светать. Вдалеке от скалы и правее от неё Денис заметил ещё один объект, но уже без свечения. Добраться до него к восходу светила не представлялось возможным, да и сейчас были более насущные проблемы – требовалось позаботиться об укрытии, найти еду и воду.

Денис остановился в двух шагах от того, что излучало свет на земле и скале, это было нечто, похожее на сетку кровеносных сосудов в организме. От крупных расходилось множество более мелких, из которых, в свою очередь, расходились ещё более мелкие и так далее. Свечение исходило именно от них. Проследив направление расширения сосудов, оказалось, что все они – и те, что расположились на земле, и те, что оплели скалу, – произрастали из неё же. Приглядевшись, был замечен вход в пещеру, сразу не распознанный из-за угла обзора. Туда-то и требовалось попасть, но оставался вопрос: что это за хрень на земле и насколько она опасна.

Денис упёрся глазами в это неведомое чудо, пытаясь сообразить, что ему с этим делать. Помедлив, он достал из кармана фляжку и отхлебнул. От приятного тепла, растёкшегося по горлу, в нём снова начал просыпаться интерес к полевым исследованиям. Профессия техника предполагала наличие постоянных рисков, при которых можно получить удар током, ожог или банально ключом по затылку. Видимо, в силу этого обстоятельства Денис не был теоретиком, а был что ни на есть настоящим практиком, для которого эмпирический путь познания мира был фундаментальным – «Нужно засунуть отвертку вот сюда и посмотреть, что будет».

– Начинаем упражнение! – изрёк Денис на выдохе.

Первый опыт предполагал наличие небольшого камешка, который долго искать не пришлось. Камешек был удачно брошен на сосуды, но никакой реакции со стороны «чуда» не последовало.

– Нууу, допустим, – задумчиво произнёс он.

Камень потяжелее был следующим – результат остался тем же, а фантазия явно подходила к концу.

Внезапно Денис вспомнил про недавнее происшествие с фонариком и воронкой-снэйпером. Из кармана на свет божий показался Координатор, а луч направлен на сосуды. Реакция была нулевая.

– Ну, всё, бля! Все опыты проделаны, сваливаем домой!

Денис уселся на землю и уставился на свечение сосудов, не выключая фонарика. Его мозг усиленно пытался придумать ещё хоть что-то, чтобы снизить риски контакта с неведомым, но «роды» всё не наступали.

Внезапно он как будто очнулся и перевёл взгляд на Координатор.

– Твою мать... Я бы им ещё гвозди забивать начал! – произнёс он.

Выключив фонарик, Денис выбрал пункт «Анализ структур» в координаторе и направил луч сканера на сосуды. На экране начали мелькать названия химических элементов, а затем появилась полоса прогресса, которая по достижении ста процентов была заменена надписью «Анализ проведён» и кнопкой «Показать». Нажав «Показать», на экран вывелось сообщение: «Объект анализа – живой организм. Вид не известен. Цепочки ДНК не обнаружены. Генетическое сходство – невозможно определить».

– Здорово! Теперь я точно знаю, что в случае чего буду сожран неведомой хернёй!

Все варианты опытов с минимальными рисками подошли к концу, за исключением экстремальных.

Денис достал из кармана клинок и выпустил лезвие. Подойдя к сосудам ближе и присев на корточки, перерезал один из них. Клинок мягко прошёл через ткань существа, и при этом ничего не произошло. Порез не сочился никакими жидкостями, не шевелился и не подавал никаких признаков жизни. Но через небольшой промежуток времени отрезанный участок потускнел, а потом и вовсе перестал светиться.

Денис отметил, что в окружающей среде стало гораздо теплее и светлее, времени на дальнейшие опыты больше не было. Выпрямившись, он осторожно наступил ботинком на край сосудов, потом осторожно сделал второй шаг. Сосуды прогибались под ботинками, но стоило убрать ногу, как они принимали то же самое состояние.

Сделав ещё пару шагов и уверовав в то, что ничего с ним не произойдёт, Денис не спеша и уже без опаски направился ко входу в пещеру, который тускло светился тем же лиловым светом, что и сосуды. Перед входом он замер. Внутри пол, стены и потолок пещеры были покрыты сеткой сосудов, а стены вдобавок ко всему усеяны странными отростками. Своё начало отростки брали из центра образований, похожих на цветки. У этих весьма странных цветов светилось только окончание отростка, однако свет этот был белым и слабым.

– Ну бля... Прямо ботанический сад, а не планета! – пробурчал Денис.

Осторожно миновав вход в пещеру, он отметил, что в пещере прохладнее, чем за её пределами. Появление в пещере Дениса, по всей видимости, не осталось незамеченным, так как часть отростков отреагировала, развернув свои окончания по направлению к нему и изменив светимость на бирюзовую. Денис напрягся, ожидая подвоха, но ничего не происходило. Казалось, странные цветы с любопытством его рассматривают или, даже можно сказать, следят.

С того места, где Денис стоял, было видно, что в глубине небольшого грота есть ещё проход, исследовать который стоило. Он прошёл в центр грота, сейчас все отростки, даже которые ранее не обращали на его присутствие внимания, были направлены на него. Неприятный холодок прошёл по спине.

– Пойду-ка я подышу немного, – пробормотал Денис и вышел из пещеры.

Стало совсем светло, так как первые лучи восходящего над горизонтом светила уже пронизывали пространство вокруг. Внезапно под ногами почувствовалось какое-то движение, а за ним и шуршание с разных сторон вокруг него. Быстро посмотрев вниз, Денис опешил. Сосуды медленно начали втягиваться в пещеру с земли и с её наружной стороны.

– Твою ж мать, – протянул Денис и убрал ногу с «беглеца», который не мог из-за этого втянуться.

Несмотря на то что солнце только начало восходить, его лучи уже сильно нагрели воздух, а у самого Дениса появилась испарина на лбу.

Последние сосуды скрывались в глубине пещеры, он последовал за ними.

Остаться снаружи было нельзя, пещера была единственным шансом на выживание. Организм хорошо приспособился к местному климату, что давало надежду на то, что выжить на этой планете хотя бы какое-то время можно.

Денис прошёл через вход пещеры вместе с последними вползающими сосудами, и сделал это вовремя, так как вход за его спиной начал затягиваться бесчисленным количеством мел-

ких корней. Они быстро прорастали от краев входа к её центру, переплетаясь между собой. Они явно отличались от сосудов. Более жесткая структура, практически полностью чёрные и не излучающие никакого свечения. Вход плотно заволкло за считанные секунды, не осталось никаких щелей и отверстий.

Денис подошёл ближе и, протянув руку, прикоснулся к корням, которые на ощупь оказались жёсткими и гладкими. В пещере от света сосудов было достаточно светло, чтобы видеть даже мелкие детали.

«Надо бы отдохнуть», – подумал Денис и обвёл взглядом грот в поисках, куда бы пристроиться.

Ему приглянулось место, где стена была наиболее пологой. Как и другие стены пещеры, её почти полностью обволокли сосуды, вступать с которыми в близкий контакт почему-то не хотелось, но выбора особого не было. Усевшись, Денис прикрыл глаза. Сосуды смягчали жёсткую стену и не возражали против такого обращения. Что будет дальше, было трудно предположить, также как и не было понятно, что творится сейчас за стенами пещеры.

Решив, что думать об этом сейчас нет смысла, он откинул голову назад и, удобно устроив её на сосудах, заснул.

Глава 2. Симбиоз

Полумрак постепенно рассеивался привыканием глаз к темноте. Далеко впереди виднелся тусклый свет, который то усиливался, то ослабевал без всякой закономерности. Разглядеть что-то было сложно. По всей видимости, это был какой-то очень длинный коридор, вот только начинался он из ниоткуда. Помещение не имело начала, Денис понял это, стоило ему только обернуться. За спиной была крошечная тьма, или, если точнее, не было совсем ничего.

«Что за чертовщина?» – подумал он.

Сделав пару шагов к стенке коридора, он прикоснулся к ней. Проведя по ней рукой, к нему пришло понимание того, что это стена космического корабля, коих он за свою жизнь встречал немало.

Откуда-то из глубины помещения пробивалось тусклое свечение. Денис решил, что нужно двигаться к нему. В этой тьме источник света был ему просто необходим, да и лучших вариантов у него всё равно не было. Сделав несколько шагов в выбранном направлении, он обо что-то споткнулся, чуть не упав. Чертыхнувшись, Денис ощупал то, из-за чего чуть не пропал полкоридора носом. От осознания того, что он трогает труп человека, на лбу проступил холодный пот. Тело уже давно остыло. Состояние шока, в котором он пребывал, было спровоцировано не находкой как таковой, а тем, что у человека отсутствовала голова.

На войне Денису часто приходилось видеть мёртвых товарищей и противников, убивать самому, наблюдать насилие, но в текущей ситуации он не мог совладать с каким-то животным страхом, захватившим его. Поднявшись и держась за стену, он медленно побрёл вдоль стены на свечение.

Движение в темноте казалось бесконечным, под ноги то и дело попадали какие-то предметы и части человеческих тел. Этот коридор был местом бойни. Из-за панического страха стены будто давили на него, сжимаясь всё сильнее. Это психологическое состояние сильно затрудняло дыхание.

– Денис... – по коридору прошёлся тихий шёпот. Денис... Иди ко мне...

Денис резко обернулся, но ничего не увидел.

– Денис... Я жду тебя... – голос звучал уже громче.

В голове пронеслась мысль о том, что это голос Кисы, но этого не могло быть. Звук шёл из глубины коридора, с той стороны, куда он держал путь.

По мере приближения к свету детали интерьера становились всё более различимыми. Пол и стены были чем-то испачканы, по всей видимости, это была кровь, но точно утверждать было нельзя. Неподалеку впереди виднелась чья-то оторванная рука, перебитая створками переборки шлюза. Лужа крови с этой стороны двери свидетельствовала о том, что экипаж спасался бегством в том же направлении, в котором следует он. Источник света располагался метрах в семи за шлюзом. Пройдя переборку, Денис перестал держаться за стену. Видимость значительно улучшилась, позволяя больше не использовать стену как страховку от падения. Приступ панического страха пошёл на убыль.

Тусклый свет подсвечивал огромную лужу крови, которая занимала практически всю ширину коридора. Остановившись перед ней, Денис безуспешно пытался рассмотреть то, что было скрыто по ту сторону источника света. Сделав два шага по крови и приблизившись вплотную к источнику, он присел на корточки.

Источником света являлся небольшой трубчатый фонарик, загнанный практически полностью в глазницу какого-то бедолаги. Голова трупа была повернута в сторону шлюза. Картина вполне объясняла образовавшееся кровавое озеро.

– Неплохой имплант. Только вот операция грубо проведена, – выдал заключение Денис. – Я у тебя его позаимствую, если ты не против.

Взявшись одной рукой за торчащую из тела часть фонаря, а другой за голову мертвеца, Денис потянул, но крепко забитый имплант не поддавался. Сделав ещё несколько безуспешных попыток, Денис упёрся ногой труп в голову и с трудом двумя руками вытащил измазанный кровью и мозгами бедолаги фонарик.

– Думаю, я не обнаглею в конце, если оботру фонарик о твою одежду? – снова обратился он к трупу.

Тщательно, насколько это было вообще возможно в данной ситуации, он очистил фонарик от внутреннего мира пациента. Ударив рукоятью о свою ладонь, Денис поправил стабильность работы изделия. Мерцание прекратилось, и фонарь стал светить достаточно ярко и устойчиво.

– Славно! – отметил своё достижение Денис.

Направив луч в сторону дальнейшего следования, он осветил коридор. Стены, пол и даже потолок были измазаны кровью и остатками человеческой плоти. В местах внутренняя обшивка была будто вырвана, в других виднелись длинные резаные полосы, проделанные то ли лучом лазера, то ли какой-либо пилой. Месиво из кишок, отрезанных конечностей, каких-то предметов интерьера, ящиков, стекла и металла устилало пол. Денис всё это уже не раз наблюдал на войне. Для него это было привычной картиной, но от этого она не становилась менее жуткой.

– Иди ко мне... – снова раздался шёпот.

– Твою мать... Что за херня происходит? – почти шёпотом проговорил Денис.

Недалеко от очередного трупа, аккуратно разделённого в районе пояса чем-то весьма острым, луч фонаря высветил кусок металлической арматуры, пригодный для использования в качестве примитивного оружия.

Переступив через бедолагу, любезно поделившегося имплантом, Денис подошёл к арматуре. На поверку этот кусок металла оказался трубой сантиметров семьдесят длиной, ранее являвшейся частью охладительной системы корабля. Взяв её в руку, он испытал некоторое облегчение, так как почувствовал себя немного увереннее.

– Ну вот, теперь можно и встретиться со столь настойчивым обладателем голоса во тьме.

Осторожно продвигаясь среди царившего вокруг хаоса, Денис достиг конца коридора, заканчивающегося ещё одним шлюзом. Створки шлюза были наполовину закрыты. Полностью им сомкнуться не дал массивный кусок внутренней обшивки, лежащий на полу. Оставшаяся щель вполне подходила для проникновения внутрь.

Посветив фонариком внутрь следующего помещения, Денис отметил, что когда-то оно было комнатой отдыха. Сейчас же – просто продолжение хаоса, царившего в коридоре.

Протиснувшись в щель, исследователь остановился, чтобы лучше ознакомиться интерьером. Смотреть особо было не на что. Возле стен стояли кожаные диваны, по помещению тут и там были разбросаны столы и стулья. Пара трупов лежала в конце комнаты. Чудом уцелевшая витрина небольшой оранжереи светилась тусклым холодным светом, исходящим от растений, напоминающих грибы. Проследовав к центру помещения, Денис обернулся и ещё раз осветил дверной проём и оставленный позади интерьер на предмет наличия чего-либо полезного. Убедившись, что ничего не пропустил, он развернулся и тут же застыл как вкопанный. Перед Денисом стояла Киса.

Её тело слегка светилось, а взгляд был сквозным, будто она смотрела вдаль.

– Что ты тут делаешь? – отойдя от шока, пробормотал Денис свой вопрос.

Ответом ему была тишина. Киса не реагировала, взгляд её по-прежнему был направлен куда-то за его спину.

– Киса... Что с тобой? Ты меня слышишь?

Денис отпустил трубу, и та с лязгом упала на металлический пол. Протянув руку, он попытался дотронуться до её тела, но попытка не увенчалась успехом. Ладонь уперлась в какое-

то непроницаемое поле, остановившись на расстоянии сантиметра от плеча. Несмотря на это, действие явно возымело эффект, так как Киса на него отреагировала. Её глаза принялись разглядывать комнату в поисках чего-то или кого-то.

– Денис, я знаю, что ты жив... Не умирай... Ты должен выжить! – сказала Киса в пространство.

Стены комнаты многократно отразили её слова, превратив в канонаду из голосов. Звук был такой интенсивности, что Денису пришлось закрыть уши руками и зажмуриться от боли. Когда всё стихло, он открыл глаза и убрал руки от головы. Кисы уже не было.

Внезапно за спиной раздался голос:

– Впусти меня! Ты должен меня выпустить!

Это не был голос Кисы. Без эмоциональной окраски, но настойчивый, он требовал подчиниться. Холодный пот снова прошиб Дениса, а по спине побежали мурашки. Медленно повернувшись, Денис увидел нечто. Бесформенный сгусток тумана чернее самой пустоты висел в воздухе всего в метре от него. Глаз или других черт, напоминающих лицо, у гостя не было, но создавалось впечатление, что он смотрит в душу.

– Впусти меня! – снова потребовал голос.

После этих слов туман стремительно бросился вперёд.

Денис вздрогнул всем телом, заёрзав ногами и руками по полу пещеры в бессознательной попытке влезть на стену. Через пару секунд вернувшееся сознание пресекло эти бесплодные потуги. Поднеся руку к лицу, он стёр с него холодный пот.

– Сон. Это просто сраный сон, – произнёс Денис и протяжно выдохнул.

Он взглянул на часы, отметив, что проспал почти шесть часов. Предположительно через тринадцать с половиной часов вход в пещеру должен будет открыться. Станным было то, что температура в пещере, несмотря на то что за её стенами всюду бушевал день, не изменилась.

Окинув взглядом грот, также было отмечено, что у всех цветов на стенах пропали отростки, а лепестки стали странно блестеть. Поднявшись, Денис подошёл к ближайшему из них, чтобы рассмотреть. Отросток ушёл в центр цветка, как будто вывернувшись внутрь себя самого. От лепестков веяло холодом, а то, что блестело на них, оказалось инеем.

Денис улыбнулся хоть какому-то источнику воды и, достав перочинный нож, начал соскабливать иней в центр своей ладони. Иней быстро таял, под действием тепла тела превращаясь в воду, которую Денис жадно поглощал. Закончив с одним цветком, он принимался за следующий. Перочинный нож совсем не вредил лепесткам. Их структура была достаточно прочной и гладкой. Денис попробовал надрезать один из них, но фокус не удался, по-видимому, нож был не достаточно острым для этого.

Очистив от инея все цветы, Денис немного утолил свою жажду, но этого было явно недостаточно. Подойдя к первому обработанному цветку, он увидел, что новая порция влаги ещё не созрела. Решив, что для восстановления требуется некоторое время, Денис решил не тратить его впустую, а заняться исследованием пещеры.

Подойдя к выходу наружу, он прикоснулся к корням. Вопреки его ожиданиям, почувствовать исходящий от них жар не удалось. Они оказались такой же температуры, как и воздух в пещере.

– Это я удачно зашёл. Прямо пещера чудес. Ещё бы пожрать чего – и совсем шикарно было бы, – осматриваясь вокруг в поисках чего-либо съестного, выдал Денис.

Взгляд его остановился на проходе вглубь пещеры, который он подметил ранее. Пришло время им заняться вплотную.

Толстые сосуды тянулись по стенам, полу и потолку прохода. Пригибаться, чтобы двигаться по проходу, не требовалось, так как он оказался достаточно широким. Оканчивался он ещё более просторным, чем первый, гротом. Сосуды всё так же оплетали всё доступное пространство.

В центре на каменных ступенчатых подмостках стоял невысокий, но достаточно широкий пьедестал, из которого и росли сосуды. Стенки конструкции в некоторых местах были словно выдавлены наружу силой этого существа. На вершине строения левитировала прозрачная сфера сантиметров двадцать в диаметре. Внутри достаточно чётких очертаний её границ металось нечто чёрное.

Денис взошёл по ступеням и приблизился к монументу. На стенках пьедестала были выбиты символы, значение которых было непонятно. Никогда за свою жизнь Денис не встречал подобные этим письмена. Сосуды не оплетали сам монумент, что казалось странным. По высоте это строение было Денису по грудь. Когда он посмотрел на сферу, метание внутри неё прекратилось.

Небольшое чёрное существо предстало его взору. Сплюснутый в поперечнике пластинчатый панцирь сужался к концу тела, переходя в небольшой толщины хвост длиной не больше пяти сантиметров. Существо было абсолютно симметричным относительно всей длины тела. Его хвост слегка волнообразно извивался, как будто поддерживая тело на весу. У организма не было глаз, но складывалось впечатление, что он смотрит на Дениса.

Затянувшаяся пауза взаимного разглядывания внезапно прервалась ворвавшимся образом недавнего сна, где Денис встретил Кису. Затем в его голове чётко и ясно прозвучал голос:

– Впусти меня.

Денис на мгновение опешил – существо говорило с ним посредством телепатии.

– Отлично, бля. Со мной теперь ещё животные разговаривают! Не удивлюсь, если сейчас у меня из задницы выскочит клоун на велосипеде, наяривая на гармошке! – выпалил Денис.

– Впусти меня, – не унимался голос.

– Куда тебя впустить? Ты вообще что?

Денис явно был недоволен тем, что кто-то в его голове рождает голос. Такое даже Киса себе не позволяла.

– Я... Я хочу... Хочу покинуть эту планету... Это место...

Существо явно испытывало проблемы с формулированием мыслей. Оно как будто подбирало их, тщательно отыскивая не ясно где – то ли в голове Дениса, то ли в своей собственной.

– Как здорово, я вот тоже хочу. Осталось придумать, как, – иронизируя, произнёс Денис.

– Впусти меня... Я смогу... Смогу тебе помочь.

– Судя по тому, что ты тут сидишь, ты даже себе помочь не можешь. Какой мне от тебя прок? – уже немного успокоившись, сказал Денис.

– Могу дать тебе... Могу дать... Знания... Чтобы выжить...

Существо быстро сделало сальто назад, обогнув внутренний край сферы, и снова зависло в её центре.

Денис со вздохом опустился на каменный помост и прислонился спиной к пьедесталу. Для диалога с псиоником не требовалось непосредственного визуального контакта, к тому же он был безопасен, пока был заперт в сфере.

– Знания, говоришь? Да, не помешали бы, чтоб не убить себя раньше времени. А что значит впустить тебя? Да и вообще кто ты? – поинтересовался Денис.

– Я существо... Могу быть... Могу быть частью другого существа... Могу внедриться в него... Жить в нём... – с трудом сформулировал мысль хвостатый зверь.

– Паразит, что ли? – закончил потуги существа Денис.

– Нет... Это взаимовыгодное соседство... Партнёрство...

Не успел у Дениса в голове родиться синоним, как хвостатый зверь произнёс:

– Да... Правильно... Симбиоз... Я симбиот. Такой же, как практически все обитатели этой планеты.

– Итак, – начал Денис, – если я всё правильно понимаю, то ты хочешь проникнуть в моё тело, чтобы вместе со мной или, точнее, во мне выбраться с этой планеты. За это ты поделишься со мной знаниями, которые, собственно, мне в этом помогут. Всё так?

– Да... Впусти меня...

– Слушай, перестать нудеть... Впусти дапусти... Я понятия не имею, чем мне это грозит, может, разума лишусь, а может, трансвеститом стану! – явно раздражённо выдал Денис.

– Трансвестит... Что это?

– Ты псионик, который роется в моей голове, возьми и сам найди ответ.

– Трудно... Мне это непросто даётся, пока мы раздельно, – ответило существо.

Денис подумал про себя, что чем больше он общается с собеседником, тем лучше Хвостатик формулирует мысли.

– Всё верно... Но... Почему Хвостатик?

– Слушай, как хорошо, что ты не проктолог, а то уже до гланд бы добрался. А так всего-то все мысли считаешь.

Денис помолчал немного в попытке успокоиться.

– А как мне тебя ещё называть? Ты ж ни хрена не представился.

Повисла продолжительная пауза. Денис подпёр голову руками, поставив локти на ноги, и упёрся безразличным взглядом в стену, мыслей не было.

– Имб, – раздался голос в голове.

– Тебя так зовут? – спросил Денис, не отрываясь от созерцания пространства.

– Нет... Это мой вид. У нас нет имён, мы просто знаем друг друга.

– Ну и как мне тебя называть тогда?

– Если тебе это необходимо, называй Хвостатик, – ответило существо.

– Если таких, как ты, целый вид, то что ты тут делаешь один? Где остальные?

– Это долгая история... Пока не могу её рассказать. Трудно формулировать мысли.

– Как давно ты здесь? – задал очередной вопрос Денис.

– Примерно пять миллионов циклов планеты.

– А ты живучий засранец, как я посмотрю.

Денис взял небольшую паузу, после чего продолжил расспросы:

– Ну, допустим, я тебя впущу, чем мне это грозит? И, собственно, каким образом ты собираешься в меня проникнуть?

– Я могу проникнуть через любые мягкие ткани организма. Структура моих тканей позволяет соединиться с нервной системой носителя. В зависимости от развитости существа моё присутствие может проявляться по-разному. В твоём случае я свободно буду обмениваться с тобой информацией. Являясь частью организма, я наделяю его псионными способностями. Также я повышаю выживаемость организма, управляя его обменом веществ.

– Как я посмотрю, ты прямо-таки незаменимая в хозяйстве вещь, – попытался пошутить Денис.

– Ты всё ещё сомневаешься?

– Нет, бля, уже штаны снимаю и смазываю область проникновения! Мне нужно подумать, – произнёс Денис.

– Хорошо... Время до открытия пещеры ещё есть. И, кстати, пойдёшь собери иней с... цветов... и попей, он уже появился.

От удивления Денис не спеша обернулся на Хвостатика.

– Думаю, задавать вопросы, откуда ты это знаешь, излишне?

Существо пару раз сделало сальто, ничего не ответив, – оно понимало, что этого не требуется.

Денис прошёл в первый грот. Хвостатик не соврал – лепестки цветков снова блестели инеем.

«Ну и хрена мне делать?» – пронеслась мысль в голове.

Соскабливая очередную порцию влаги, Денис продумывал всевозможные варианты и последствия. Всё указывало на то, что существо могло знать, как покинуть планету, а возможно, и гораздо больше. Описанные плюсы не подвергались сомнению, куда более важным было то, что существо не удосужилось озвучить. Собрав урожай влаги и почувствовав себя немного лучше, Денис посмотрел на время. Три часа промчались незаметно. Встал вопрос, что делать в оставшееся до открытия выхода время.

«Надо бы расспросить Хвостатика более тщательно», – пронеслась очередная мысль, побудив Дениса незамедлительно отправиться к симбиоту.

Увидев того, Хвостатик завернул несколько кругов внутри сферы. Казалось, что он рад ему, как радуются домашние питомцы, такие как собаки, приходу хозяина. Найдя подходящее место, чтобы сесть, Денис проследовал к нему и постарался уютно устроиться.

– Допустим, я тебя впущу. Есть ли риски при... внедрении...

– Да, – однозначно ответил Хвостатик.

– Всё? Деталей не будет? Что может пойти не так?

– Ты, или я, или оба можем при этом умереть, – голос Хвостатика в голове звучал холодно и безэмоционально, как будто его это не заботило.

– Приплыли!

– Не понял контекста... На этой планете нет водоёмов, – снова раздалось в голове Дениса.

– Я спрашиваю о том, какого хрена ты об этом умолчал? – предельно сдерживаясь, произнёс Денис.

– Для моего вида смерть естественна и не имеет значения. Не предполагал, что это не так для твоего.

– Если смерть не имеет значения, то что же движет тобой в попытке выбраться отсюда? – задал вопрос Денис.

– Развитие... Для моего вида только это имеет значение. Это место – искусственно созданная экосистема, выражаясь на твоём языке – тюрьма, а я сам – заключённый. Я не могу тебе сейчас всё рассказать, но обязательно это сделаю, если смогу внедриться.

Денис погрузился в размышления, ему в голову пришла мысль о том, что Хвостатик как-то связан с его сном. Открывать рот, чтобы задать вопрос, было излишним, ответ начал звучать в его голове незамедлительно:

– Ты прав, в твоём сне был я... но там был не только я.

– О чём ты, Хвостатик?

– Знаешь, мне даже начинает нравиться это прозвище, – сделал лирическое отступление Хвостатик, перед тем как продолжить. – Там была ещё, – он замешкался, подбирая слова, – твоя подружка псионик.

– Она мне не была подружкой, она была членом моей команды, – с внезапно посетившей его грустью произнёс Денис.

– Странно.

Денис не придал значения последней фразе, так как его закружило в водовороте эмоций, сшитом из сожалений, злобы и жалости к самому себе. Минут пятнадцать Денис боролся с самим собой, и, когда эмоции пошли на убыль, Хвостатик произнёс:

– Глупо... Сейчас ты напрасно расходуешь силы, которые тебе нужны для выживания. Выберешься – потом и жалея себя, хотя смысла в этом нет никакого.

– Тебе-то откуда знать? – процедил Денис сквозь зубы.

– У меня уже был организм-хозяин. Он также периодически впадал в похожие эмоциональные состояния.

– И что с ним случилось? – немного успокоившись, задал вопрос Денис.

– Его убили представители моего вида, а меня заключили в эту тюрьму.

– В моём теле есть имплант, который любой инородный органический или неорганический предмет превращает в строительный материал. Ты для него – еда! Всё может закончиться печально, – переключил тему Денис.

– Я это знаю, но шансы есть, для этого мне потребуется твоя помощь.

Денис посмотрел на Хвостатика.

– Что это значит?

– То существо, которое ты назвал цветком, ядовитое. Его сок – яд для твоего организма. Если точнее, не весь сок, а только тот, что циркулирует в отростке. Перед проникновением ты должен будешь немного его выпить, – раздалось в голове.

– Ты, твою мать, меня убить, что ли, хочешь?

– Нет, он тебя не убьёт, если ты, конечно, много не выпьешь. Твой имплант займётся нейтрализацией яда, и это даст время мне, достаточное для внедрения, а после распознать мои ткани будет уже невозможно. Ты будешь некоторое время без сознания, я сам тебя разбужу.

Хвостатик спокойно и «молча» левитировал в сфере, а перед Денисом стоял непростой выбор. Маленький гадёныш всё лучше и лучше приспособивался к ведению диалога, вставлял паузы, легче формулировал мысли, и похоже, что чувство такта ему также не было чуждо. Время, казалось, тянулось бесконечно, а поток мысленных терзаний и сомнений всё не унимался. Наконец Денис глубоко вздохнул и, с шумом выдохнув, изрёк:

– Хрен с тобой! Что я должен делать?

Хвостатик сделал сальто.

– Дотронься до сферы, чтобы она разрушилась. Потом я расскажу остальное.

Денис встал и, приблизившись к пьедесталу, остановился. Решение было принято, думать больше было не о чем. Рука потянулась к сфере и слегка коснулась её. В тот же момент по сфере в считанные секунды во все стороны расползлись сотни трещин, сделав её мутной. Процесс остановился на секунду, после чего оболочка сферы превратилась в серебристую пыль и осыпалась на пьедестал. Хвостатик по-прежнему левитировал на месте.

– Пойдём, – раздался голос в голове.

Обогнув препятствие, симбиот не спеша проследовал в проход, Денис пошёл следом.

Войдя в первый грот, Хвостатик подлетел к ближайшему цветку, сказав:

– Нужно, чтобы отросток оказался с этой стороны, для этого нужно нагреть его лепестки, иначе придётся ждать до наступления сумерек. Когда покажется отросток, схвати его и отрежь его часть. Дальше пей и устраивайся поудобнее, я не знаю, сколько времени ты будешь без сознания.

– Я уже пробовал повредить цветок, но не смог его даже поцарапать, – возразил Денис.

– Используй другой нож.

Денис почему-то не подумал о зифийском клинке, собственно, как и о зажигалке – источнике тепла, – вопрос, который он намеревался задать следующим.

Достав зажигалку, Денис произнёс:

– Сохраните меня, пресвятые яйца-заступники!

Нагреть лепесток долго не пришлось – отросток начал выворачиваться в обратную сторону практически мгновенно. Увидев это, Денис сменил зажигалку на клинок, выпустив его лезвие.

Ухватив отросток, он молниеносным движением съел его верхушку. Тот задёргался в его руке, пытаясь вырваться, но крепкая хватка не оставляла никаких шансов. На срезе проступили капли сока, которые Денис тут же слизал. Горечь и адское жжение незамедлительно наполнили рот, а затем распространились в горло. Отпустив отросток и выронив кинжал, Денис схватился за лицо. В глазах всё поплыло, а мыслительный процесс стремился к полной остановке из-за избытка ощущений. Сделав несколько шагов к месту, где он спал ранее, Денис упал парализованный. Тело его больше не слушалось. Глаза перестали видеть, хотя и не были закрыты.

В свете стремительно угасающего сознания Денис прошипел:
– Хвостатик – сука!

Глава 3. Кто здесь еда

Нарастающая интенсивность требовательного голоса, доносящегося из глубин смутного сознания, раздражала своей навязчивостью. Голос безапелляционно требовал проснуться:

– Проснись... Проснись... ПРОСНИСЬ!

Глаза Дениса открылись сами, когда канонада из тысяч голосов поглотила его сознание. Изображение перед глазами было размытым, но через несколько секунд пришло в норму. Денис сидел, прислонившись спиной к стене пещеры, но как это произошло, вспомнить не мог. Место было не тем, которое он наметил, прежде чем вкусить ядовитого сока. Взглянув на цветок, над которым проводилась хирургическая операция, он отметил, что отростка нет, цветок снова вытянул его наружу. На полу пещеры неподвижно лежала отрезанная его часть. Денис обвёл взглядом пещеру в поисках Хвостатика.

– Кого ищешь? – раздался голос Хвостатика в его голове.

Голос звучал иначе, чем раньше, он больше не казался чуждым, а был как бы естественным настолько, насколько естественными были мысли самого Дениса.

– Хвостатик? Ты, мать твою, где? Только покажись – и я тебя переименую в Безхвостика! – закипел Денис, вспомнив, как ему было хреново от яда.

– Твоя агрессия мне непонятна, ты знал, на что шёл. Думал, можно выпить яд и лечь отдыхать? – спокойным тоном ответил Хвостатик.

– Ты меня даже не предупредил об этом!

– А это бы что-то изменило? Кроме того, я понятия не имел, как отреагирует твой организм, – всё тем же спокойным тоном ответил симбиот.

Денис задумался над сказанным и, решив, что доводы вполне резонные, выдохнув уже спокойней, спросил:

– Ладно... Ты где?

– Там, где и должен быть, – в тебе. Таков же был план, если помнишь.

– Здорово! Теперь у меня есть приятель, которого я даже не смогу заткнуть, если потребуется, – с какой-то досадой в голосе произнёс Денис.

– А ты в курсе, что тебе не требуется использовать речь, когда общаешься посредством мыслей с псиониками, а чтобы сейчас общаться со мной, делать этого совсем не надо. Тебя могут просто не понять в твоём обществе.

– Тебе-то откуда знать? Кроме того, к этому ещё привыкнуть надо! – отрезал Денис.

– Пока ты отдыхал, я немного исследовал твою память, привычки, язык, ну, и так далее, – ответил Хвостатик так, как будто это было само собой разумеющимся.

Разговаривая с Хвостатиком, Денис внезапно осознал то, чему он изначально не придавал значения. Правое ухо Дениса ничего не слышало. Рука ошупала правое ухо и что-то отодрала снаружи ушной раковины. Посмотрев на свои пальцы, стало понятно, что это уже успевшая засохнуть кровь.

– Хвостатик... Ничего не хочешь мне рассказать? – предельно сдержанным тоном задал вопрос Денис.

– Я порвал тебе барабанную перепонку при проникновении. Это был самый простой и наименее затратный путь. Кроме того, мне пришлось повредить некоторые ткани и несколько кровеносных сосудов, пока пробирался к мозгу. Наниты твоего импланта, кажется, они так называются, оказались слишком резвыми и нейтрализовывали яд слишком активно. Мне бы не хватило времени, чтобы устроиться в тебе и перестать быть им интересным. Критические повреждения были восстановлены, пока ты был в отключке, а вот на остальные ресурсы нанитам не хватило. Если ты не заметил, то у тебя сейчас ничего не болит и твоё самочувствие

практически не отличается от нормального. Это потому, что я блокирую негативные эффекты недавних событий.

После сказанного Денис переключил внимание на собственные ощущения. Всё было так, как сказал Хвостатик. Ничего не болело, также как и не было других негативных эффектов, вот только ощущения от прикосновений к чему бы то ни было были притуплёнными, неестественными.

– Какие-то странные и непривычные ощущения. Мне не особо нравится это состояние. Можешь вернуть всё как было? – рассматривая свои ладони, спросил Денис.

– Да, но боль ещё достаточно сильная. Я бы не советовал всё возвращать, – безэмоционально ответил голос в голове.

– А я говорю выключай! – раздражённо произнёс Денис.

– Ну ладно...

Через секунду острая, жгучая боль навывлет пробилась голову, войдя в правое ухо и выйдя из левого, как будто раскалённый стальной прут насквозь прошёл сквозь голову. Денис инстинктивно прижал ладони к ушам, зажмурился и заорал во всё горло, сотрясая своды пещеры:

– АААААААААААААА! Обратно! Включи обратно!!!

В тот же миг всё прекратилось, как и не было. Денис открыл глаза и медленно убрал ладони от головы.

– Что это было?

– То, о чём я тебя предупреждал. Интенсивность боли пока ещё высокая, – флегматично ответил Хвостатик.

– Высокая?! Да я чуть умом не тронулся! – высоким тоном произнёс Денис.

Повисла непродолжительная пауза.

– Ты тоже чувствуешь, что почувствовал я?

– Да... Но не так же, как ты, так как это не мой организм повреждён, а твой, – ответил симбиот и добавил: – Я получаю информацию о том, что не так с организмом-хозяином, что и где болит и насколько велика эта боль.

– Ясно, а я могу эту информацию получать, как ты, на время, пока ощущения заблокированы? – поинтересовался Денис.

– Да, сейчас это нетрудно, так как мы практически единый организм. Передаю информацию.

Странное знание пришло ниоткуда. Это не было воспоминание и не было похоже ни на что иное, когда-либо испытываемое. Он знал, что конкретно болит и как сильно, но при этом не чувствовал боли, что давало некоторые преимущества. Денис подумал о том, что данная способность была бы просто находкой для военных. Если бы бойцу оторвало руку, он бы не выходил из строя, а продолжал бы действовать, и при этом никаких дополнительных затрат на нейтрализацию боли не требовалось бы. Из мыслей о плюсах такой замечательной функции Дениса вывело знание о том, что у него болит пятая точка. Глаза Дениса округлились, и он произнёс:

– А не хочешь ли ты мне рассказать, отчего у меня болит жопа? Что, твою мать, пока я отдыхал, ты с ней делал?

– Ты слишком много беспокоишься о целостности своей задницы, вместо того чтобы переживать за части тела, которые в данной ситуации имеют большее значение, – ответил Хвостатик.

– Хвостатик??? – выпалил Денис.

– Я же говорю... Какая-то больная озабоченность! Ничего я с ней не делал, просто ты сидишь на остром камне, и он упирается тебе в ягодицу.

Денис приподнял пятую точку и, усадив её чуть правее, устался на достаточно острый камень.

– А, собственно, какого хрена я на нём сижу? Да и вообще, как я у стены оказался? Я помню, как рухнул, до неё так и не добравшись...

– Тебя перенёс я, – помедлив, ответил симбиот.

– Перенёс?

– Ты же не думал, что «приобретаешь» компаньона лясы поточить? – как-то с укором и нотками обиды произнёс Хвостатик, после чего продолжил, не дожидаясь ответа: – При внедрении моя нервная система сопрягается с нервной системой хозяина. Это позволяет полностью управлять его организмом, когда это требуется. Не имеет значения, в каком состоянии сознания находится организм-хозяин.

– Это понятно, а вот что не понятно, так это почему ты при всех этих возможностях не выбрал другое, более подходящее для моей задницы место? – выдал очередной довод Денис.

– Это было ближайшее место по прямой от тебя до стены. Когда я тебя передвигал, я не в полной мере ещё освоился с твоей нервной системой для выполнения сложных движений. Твой организм очень сильно отличается от бывшего моего хозяина. Я и сейчас ещё не до конца с ней освоился, да и процесс внедрения не завершён. У тебя нет свободных строительных материалов, а я, знаешь ли, питаюсь вместе с тобой, или, если точнее, от тебя. Камень не представлял угрозы для твоей жизни, поэтому и пытаться устроиться удобней не имело большого смысла.

Денис обдумал ответ, хвостатый засранец рассуждал логично и последовательно. В определённый момент его даже посетило чувство вины перед Хвостатиком, что не осталось незамеченным со стороны последнего:

– Эти эмоции ни к чему. Всё нормально. Давай лучше обсудим дальнейшие действия.

Денис отодвинул рукав и взглянул на часы. С последнего раза, когда он с ними сверялся, прошло примерно двенадцать часов.

– Через полтора часа должен открыться выход из пещеры. Нам есть куда идти?

– Да, есть! Но я должен тебя огорчить. Твои расчёты относительно открытия выхода логичны, но не верны, – произнёс симбиот.

– В смысле?

– Ты правильно определил длительность суток на планете, но время дня и ночи не равно. Эта солнечная система состоит из двух солнц-близнецов. Таким образом, день занимает на этой планете примерно двадцать семь часов, а ночь – двенадцать. Выход откроется не раньше чем через девять часов, – прокомментировал Хвостатик.

Денис погрузился в свои мысли, такого он явно не ожидал. Он не чувствовал жажды, но знание об этом присутствовало. Поднявшись, он подошёл к цветку-пациенту и, подобрав клинок, сунул в карман. Чтобы утолить жажду, Денис достал перочинный нож и уже привычными движениями начал соскабливать иней с цветка, коего накопилось прилично.

– Слушаю твоё предложение, – Денис не использовал голос для ведения диалога, так как сосредоточился на процессе поглощения влаги.

– Да у нас прогресс! – с издёвкой отреагировал симбиот.

Денис молча продолжал с шумом втягивать в себя влагу с ладони, не обращая внимания на издевательские выпады своего альтер эго.

– Для начала тебе, да и мне, нужно поесть. Ты скоро начнёшь распадаться на части от недостатка пищи, – продолжил Хвостатик. – Во втором зале пещеры есть ещё один проход, ведущий вглубь планеты. Он находится за существом, которому ты дал название «сосуды». Я покажу тебе, где нужно поработать клинком. Это мир симбиотов, и в нём разные виды сосуществуют, выжимая из этого понятия всё, что только можно. В подземелье крайне опасно. Я не раз чувствовал хищные, животные инстинкты, царившие там. Попытайся найти органическую пищу, только она может быть для тебя съедобна. Ничего не пробуй, пока ты находишься в

подземелье, так как если тебя отключит в связи с её несъедобностью, то пищей для обитателей подземелья уже можешь стать ты. Сказать, что конкретно тебя там может ждать, я не могу.

Воцарилась гробовая тишина, в которой было слышно только звук шлифующего лепестки цветов перочинного ножа. В голове Дениса не было ни единой мысли, чему вполне способствовала машинальная работа. Так продолжалось, пока последний цветок не был очищен от живительной влаги. Нож был аккуратно уложен в чехол на поясе.

– Веди, – небрежно бросил он.

От того, что произошло дальше, Денис потерял дар речи. Его тело без его участия начало двигаться в сторону второго грота. При входе в проход он чуть не ударился головой об острый выступ. Миновав второй грот практически по прямой относительно выхода, тело Дениса остановилось возле стены, густо оплетённой сосудами.

Начав приходить в себя от шока, Денис выдавил:

– Какого хрена это было?

– Ты о том, что я управлял твоим телом? Ты сказал «веди», собственно, что я и сделал, – сухо сказал Хвостатик.

– Да, сказал, но я имел в виду, что ты расскажешь, куда мне идти, а не проделаешь это за меня, – немного раздражённо произнёс Денис.

– Тогда излагай яснее, – безразличным тоном ответил Хвостатик.

– Давай договоримся, что моё тело – это моё тело. Если я тебя не прошу им управлять, то ты этого и не делаешь. Договорились? Вот и славно! – безапелляционно выдал Денис.

Хвостатик ничего не ответил.

Денис достал клинок, выпустил лезвие и воткнул его в сосуды в верхней точке предполагаемого прохода. Место было угадано верно, так как нож вошёл мягко, не задев горной породы. Движением клинка по прямой линии вправо Денис срезал несколько крупных сосудов, которые под своим весом упали внутрь прохода. Внутри было темнее, чем в гроте. Источником тусклого света служили какие-то пласты горной породы. Никаких признаков жизни замечено не было.

– Ну, всё, дальше ты сам, а я отключаюсь! – прозвучал голос симбиота в голове.

– В смысле отключаюсь? – в замешательстве выпалил Денис. – Алё? Хвостатик, какого хрена?

Ответом Денису была гробовая тишина.

– Блядь! Помощник херов!

Симбиот умолк без объяснения причин, от чего Денису явно было не по себе. Радовало, что хоть какой-то информацией относительно подземелья он поделился. Выбора особого не было, ему нужна была еда, а она была где-то там, внизу. Спрятав лезвие клинка и покрепче сжав рукоять, Денис вошёл в проход.

Пройдя порядка десяти метров по прямой, направление движения изменилось. Теперь Денису требовалось идти по пологому спуску вниз. В некоторых местах спуск становился крутым, и, чтобы ничего себе не повредить, приходилось держаться за выступы скалы на стенах. Движение осложнялось ещё тем, что осязание Дениса было притуплённым. Спуск явно затягивался, счёт времени был уже потерян, да и смотреть на часы не имело большого смысла.

Через время спуск превратился в движение по прямой, а впереди замаячил яркий свет. Пройдя по нему метров пятнадцать, Денис вышел в огромных размеров грот, которому не было ни конца ни края, но поразило его не это. Пространство пещеры было залито теплым и ярким солнечным светом, а везде, на полу, стенах и потолке, буйствовало изобилие красок. Это подземелье кишело самой разнообразной жизнью. Высокие своды грота подпирали редкие массивные колонны из скальной породы, оплетённые причудливыми растениями, похожими на лианы, корни, сосуды и ещё бог весть что. Высокий потолок был полностью изрезан сетью светящихся ярким светом корней, которые росли из отверстий в нём. Денис сделал заключение,

что воронка, которую он ранее встречал на поверхности, поглощает солнечный свет, который излучают корни, в подземный мир планеты.

Пол был устлан растением, похожим на мох, который начинал мерцать синим цветом при деформации. Это свойство было крайне полезным, так как позволяло не заблудиться и вернуться к выходу из грота по световой дорожке.

Те организмы, которые Денис наблюдал вокруг, казались несъедобными, и он не стал тратить время на них. Подумав, что, возможно, у каких-либо растений есть плоды, он начал высматривать объекты, их напоминающие. Также он искал следы каких-либо подвижных животных, которые с большей долей вероятности как раз и могли быть пригодными для употребления. Наметив себе ориентиром ближайшую колонну, Денис начал своё движение. Продвигаться вглубь грота было непросто из-за отсутствия какой-либо дороги и обилия странных организмов, которые могли быть опасны. Аккуратно, смотря по сторонам, под ноги и прислушиваясь к звукам единственным рабочим ухом, Денис делал шаг за шагом на пути к намеченной цели.

Исследователь вышел на небольшую полянку, освобождённую от любой растительности, кроме мха. Почувствовав неладное, Денис остановился, чтобы осмотреться. На поляне была одна небольшая ямка в центре и много мелких, образующих концентрические круги вокруг неё. Интервалы расположения ямок на каждой из окружностей были одинаковы, а сама конструкция – симметричной. Всего колец было семь. Помня о своём опыте, едва не закончившимся заплывшим синим глазом, а то и хуже, заниматься полевыми исследованиями Денис не захотел. Взяв курс на обход полянки по контуру, он задел растущий рядом куст, чем спугнул из него нечто. Создание, похожее на крупного таракана с синего цвета панцирем, стремительно побежало в сторону концентрических кругов. Как только первый круг был пересечён, из ямки молниеносно вынырнул тонкий ус с шипом на конце, похожий на пику. Через мгновение по обеим сторонам от маршрута таракана вынырнуло ещё два таких же, чем заставили таракана остановиться для разворота, что и стало его роковой ошибкой. В тот же момент две пики с потрясающей точностью пробили существо насквозь. Панцирь со звуком колотого ореха был пробит. Третья пика, по всей видимости, была страховочной, бившей в последнюю очередь, что в итоге и случилось. Таракан всё ещё продолжал борьбу за свою жизнь, дергаясь в попытках вырваться, но всё было тщетно. Из центральной ямы на высоту примерно в метр медленно вытянулся отросток диаметром с большой палец руки Дениса. Заканчивался он странным образованием, похожим на жёлтый мешочек, венчающим его вершину, с тремя мелкими отверстиями, образующими треугольник. После того как мешочек прижался к таракану сверху, послышался тихий треск панциря. Мешочек резко сдвинулся к голове жертвы, снова послышался треск, а затем то же действие повторилось ещё раз с нижней частью существа. Денис заметил, что в местах прижатия мешочка к панцирю остались маленькие аккуратные отверстия в виде треугольников. Места пробития панциря были расположены на одинаковом расстоянии друг от друга и сделаны с ювелирной точностью. Отросток застыл недалеко от жертвы секунд на десять, к тому времени она уже перестала дёргаться, а панцирь стал розовым. Три уса подняли таракана в воздух, а мешочек, поднырнув снизу, прижался к брюшку. Послышался треск панциря, и по отростку пошли волны в направлении ямы. Всё закончилось за секунды, отросток отцепился от таракана, скрывшись под землёй, а вслед за ним убрались три уса. На мху лежал пустой розовый панцирь. Жертва была полностью осушена, но действие на этом не закончилось.

Откуда ни возьмись, тушку таракана начало обволакивать что-то чёрное и мелкое, внешне похожее на песчинки. Они покрыли останки, после чего панцирь начал таять буквально на глазах. Денис смотрел как замороженный на это действие, пока труп таракана не стало.

– Охренеть! Да тут, по ходу, едой может быть вообще всё! Безотходное производство, мать его! – протянул Денис, находясь под впечатлением.

Тот факт, что он зря открыл свой рот, Денис понял незамедлительно. Странный протяжный звук, похожий на приглушённый рык крупного животного, раздался где-то впереди, чуть правее маршрута его следования. Точнее определить направление Денис не мог, так как на данный момент у него функционировало только левое ухо. Взглянув в направлении возможных неприятностей, Денис ничего не увидел, так как высокая растительность загораживала обзор. Лезвие зифийского клинка было выпущено, и принята оборонительная стойка. Не произнося ни слова и не двигаясь, Денис несколько минут всматривался в направлении опасности, но ничего не происходило. Выдохнув и посмотрев по сторонам, чтобы избрать другое направление, Денис отнёс эту идею. Заросли растительности были не такие густые только на избранном изначально пути. Вероятность сюрпризов, куда более неприятных, чем существо, которое расправилось с тараканом, в плотной поросли возростала.

Обойдя поляну, Денис двинулся дальше. Мысли о том, что таракан вполне может быть съедобным, и о том, как поймать столь приткое лакомство, заглушали тревогу о недавнем рычании. Погружённый в свои фантазии о еде и с клинком на изготовке, он наконец добрался до колонны. В нескольких местах на ней рос какой-то кустарник с редкими, отражающими свет листьями. Из центра торчало два уса, на концах которых были плоды величиной с грецкий орех. Их цвета различались: один отливал зелёным, а другой – синим цветом.

– Наконец-то! Еда! – подумал Денис, протягивая руку к плоду синего цвета.

Не успели пальцы его коснуться, как образование рассыпалось в пыль, которая медленно опустилась на землю.

– Попытка номер два, – подумал Денис, повторяя манёвр с объектом зелёного цвета.

Плод был сорван и уложен во внутренний карман куртки. Каких-либо спецэффектов и сюрпризов при этом замечено не было.

На колонне было ещё три таких же куста с тем же количеством плодов идентичной раскраски. Решив, что пытаться заполучить синий плод бессмысленно, Денис сразу же потянулся и сорвал зелёный. Небрежно убирая руку, он задел второй плод тыльной стороной ладони так, что тот закачался. Удивило его то, что образование не рассыпалось, как в предыдущий раз. Бережно уложив потенциальную еду к уже имеющейся в кармане, он попытался сорвать синий плод, и ему удалось. Ситуация была странной и пробуждала в Денисе дух первобытного экспериментатора.

Подойдя к очередному кусту, он дотронулся до зелёного плода, а потом до синего, который тут же рассыпался в пыль. Сделав заключение, что синее образование никак не заполучить, если не сорвать зелёное, он старательно очистил кусты от растущей на них еды.

Денис был доволен и поначалу хотел возвращаться, но, подумав о том, что вероятность съедобности плодов не так высока, как хотелось бы, решил продолжить исследование грота.

Наметив следующий ориентир, он решительно двинулся к нему. Отвесная стена метрах в тридцати от текущего места пребывания стала следующим пунктом назначения. Мох и растительность скрывали под собой камни различных форм и размеров, из-за чего ноги периодически то спотыкались, то соскальзывали с них. По мере продвижения в растительности то и дело слышалось какое-то шуршание. Этот факт сильно нервировал Дениса, от чего он то и дело останавливался, чтобы прислушаться и оглядеться.

Примерно на полпути в зарослях был замечен стебель какого-то растения. Его вершину венчало образование пёстрой раскраски. Подойдя на достаточно близкое расстояние, Денис неожиданно услышал хлюп под ботинком, от чего немедленно замер на месте.

«Вода?» – спросил он себя, медленно переводя взгляд под ноги.

Надежда развеялась после того, как Денис разглядел то, во что вступил.

Грязная лужа серой бесформенной живой массы пыталась поглотить его ботинок. Нечто начало обволакивать его обувь, покрывая каждый миллиметр, всё выше и выше. Денис попытался убраться ногой, но лужа крепко удерживала его, и чем сильнее он дергался, тем крепче была

хватка. Удар клинка в серую массу ни к чему не привёл. Лезвие легко вошло и так же, что показалось странным, легко вышло из неё. Денис судорожно искал выход из ситуации. Снимать обувь не хотелось, так как остаться босиком в этом кишасщем неведомой живностью месте было если не равносильно смерти, то очень близко к тому. От напряжения на лбу вляпавшегося проступила испарина. Решение требовалось принять незамедлительно, так как жижа приблизилась почти вплотную к шнуровке и могла проникнуть внутрь ботинка. Проверять, чем обернётся соприкосновение жижи с кожей, Денис не желал, поэтому он быстро, но так, чтобы не задеть рукой нападающего, начал расшнуровывать оба ботинка. Левая нога была вынута и поставлена за пределами лужи, благо что было куда, а затем и вторая покинула уютную обувь.

Стоя в носках на прохладном мхе, Денису ничего не оставалось, как с сожалением взирать на поглощение своих ботинок грязной тварью. Спустя пару минут обувь была полностью покрыта жижей. Встал вопрос о том, что делать дальше. Продолжать двигаться к намеченной цели в одних носках было нельзя, но и возвращаться он не хотел. Помедлив немного, Денис уже было собрался развернуться, но его внимание привлёк летящий прозрачный объект, напоминающий мыльный пузырь, сантиметров тридцати в поперечнике. Шар был прозрачным и изредка мерцал с одной и той же частотой, двигаясь в сторону стебля, стоящего в центре лужи. После того как объект вошёл в границы слизи, растение внезапно оживилось и с еле слышным шипящим звуком выплюнуло что-то в пузырь. Снаряд пробил сферу навывлет, и та камнем упала в живую серую массу. То, что произошло дальше, стало приятным сюрпризом для Дениса. Жижа одновременно начала обволакивать упавший в неё объект и сползать с ботинок. Спустя пару минут ботинки были свободны от захватчика, но они ещё по-прежнему стояли на нём. Дотянувшись до обуви, босоногий исследователь без труда забрал её.

Осмотр спасённого реквизита показал, что он не повреждён и полностью сухой. Внутри обуви также ничего не было, кроме с ног сшибающего запаха. Денис поспешно обул ботинки и, сверившись с курсом, продолжил движение.

Остаток пути к стене был пройден без приключений, правда, ничего, похожего на еду, Денис тоже не встретил. По какой-то причине возле стен не было растительности, возможно, причиной тому был участок мелкого камня красного цвета вдоль неё. Возле стены были найдены раздробленные осколки панцирей и чего-то похожего на кости, а сами камни с частью стены были чем-то испачканы. От предположения, что это кровь местной фауны, Денис напрягся. Развернувшись к стене спиной в поисках нового ориентира, исследователь отметил один участок, над которым поднималось нечто, похожее на пар.

– Не похоже на горячий источник, – пробухтел Денис себе под нос. – Наведаюсь ещё туда, и хватит с меня приключений, – сказал он, делая шаг в избранном направлении.

В следующий миг резкий рывок за ногу опрокинул Дениса на живот, заставив выронить при этом кинжал. Что-то крепко обвилось вокруг ноги и тянуло его назад. Не дав Денису опомниться от падения, нечто снова рвануло его по направлению к стене. В попытке удержать позицию пальцы оставили в земле борозды сантиметров в десять длиной. Вскинув голову, Денис увидел, что клинок лежит вне досягаемости его руки и добраться до него не получится. Сила, с которой зеваку тянуло назад, всё нарастала. Пальцы вцепились в камни и растительность, но Денис понимал, что этой меры недостаточно против очередного рывка. Отпустив руки, Денис резким движением перевернулся на спину, и неумолимая сила поволокла его к стене.

Быстрый взгляд в направлении движения заставил его содрогнуться от ужаса. Стена не выглядела так, как когда он только пришёл. В ней образовалась невесть откуда взявшаяся дыра диаметром метра в полтора, из которой торчала круглая огромная пасть какого-то существа с бесчисленным количеством концентрических рядов острых зубов. Ротовое отверстие твари блестело от обилия слюны. От существа в разные стороны расходились четыре лепестка красного цвета, перекрывавшие часть стены. Длинное щупальце толщиной с запястье тянулось из центра пасти к Денису, где обвивалось вокруг ноги.

Вспахивая пятой точкой землю, Денис нёсся на свидание со смертью, которая, чавкая и брызжа слюной, с нетерпением подтягивала его всё ближе. Свободной ногой обречённый пытался упереться в землю, но она просто бороздила почву и камни, практически не влияя на скорость движения.

– Ты тормоз! Нож! – раздалось в голове Дениса.

Услышанное, несмотря на непривычную форму подачи, было командой, которую не пришлось обдумывать.

Правая рука в мгновение ока метнулась к чехлу на поясе, выхватила оттуда перочинный нож, открыв его на лету. Лёгким заученным движением руки Денис перехватил оружие так, что оно оказалось зажатым в ладони клинком вниз. Толчок корпуса помог согнуться пополам, что дало возможность дотянуться до щупальца. Мощный удар ножа пробил щупальце насквозь, вонзив лезвие в каменную насыпь. Вопль боли монстра сотряс подземелье. Щупальце отпустило ногу Дениса и принялось метаться во все стороны в попытках избавиться от ножа. Не став дожидаться, пока у него это получится, Денис, перекатившись на живот, вскочил и что есть сил побежал к зифийскому кинжалу. Адреналин стучал в висках, а на смену страху пришла ярость и жажда крови. Когда до оружия осталась пара метров, сильный удар по спине снова сбил его с ног. Пролетев некоторое расстояние по инерции, Денис упал рядом с кинжалом. Рука мёртвой хваткой вцепилась в рукоять, а лезвие незамедлительно сформировалось. Денис рывком откатился в сторону. Манёвр оказался своевременным, так как щупальце с силой, способной переломать кости, ударило по тому месту, где только что он был. Без промедления схватив щупальце свободной рукой, Денис взмахом кинжала отсек около метра его длины.

Фонтан брызг крови чудовища хлынул из обрубка, а громовой рёв снова разнёсся по всему гроту. Монстр быстро начал втягивать покалеченную конечность себе в пасть. Когда щупальце скрылось из виду, а пасть втянулась, лепестки начали закрываться, сделав в конечном итоге скалу цельной.

Задыхаясь от ярости, Денис вскочил и, подбежав к закрывшимся створкам, с силой ударил в них подошвой ботинка.

– Сука! Вылазь! Я тебя на ремни пушу! – орал он, снова и снова нанося удары.

Ярость начала идти на спад спустя минуту безуспешных попыток проломить панцирь, неотличимый от скалы. Наконец Денис остановился и устало осмотрелся вокруг. Пейзаж грота, будто замороженный, молчаливо взирал на него. Лезвие кинжала было спрятано, и Денис стал искать глазами свой перочинный нож, который был обнаружен метрах в шести от него. Подобрав изделие и вытерев его о мох, Денис некоторое время глядел на него с благодарностью.

– Что бы я без тебя делал?? – улыбнувшись, обратился он к ножу, после чего сунул его в чехол.

Денис решил, что пришло время узнать, насколько он пострадал в схватке. Знания о боли всплыли в его голове, не успев даже о них подумать. Спина и нога, пострадавшие от щупальцев, а доводили болевые ощущения. Пятая точка также давала о себе знать, но не так сильно.

– С тех пор, как я оказался на этой планете, моя задница слишком часто страдает! Прямо задовое проклятие какое-то! – пробормотал Денис.

Задрав штанину, он осмотрел рану. Оказалось, что нога сильно опухла, а кость, скорее всего, треснула.

– Засранец, как в воду глядел! – вспомнил Денис Хвостатика, осознавая, что тот предвидел подобное развитие событий.

Без его помощи и с такими повреждениями Денис не то что не смог сейчас двигаться, а, скорее всего, стал бы обедом для монстра.

Опустив штанину, он взглянул на отрубленный кусок щупальца, неподвижно лежащий на земле, затем подошёл и, присев на корточки рядом с ним, взял его в руку. При пристальном

рассмотрении трофея оказалось, что он похож на мышцу любого другого животного, которое Денис когда-либо употреблял в пищу. Судьба явно ему сегодня потворствовала.

Необходимости продолжать экскурсию по подземелью больше не было. Закинув трофей на плечо, Денис оглянулся, в последний раз посмотрев на то место, где в скале были створки монстра, он отправился в обратный путь.

Назад он добрался без приключений, разве что иногда причудливые летающие создания пересекали своим плавным полётом его маршрут, заставляя Дениса слегка нервничать.

Войдя в первый грот, он уселся на привычном месте у стены. Осмотрев ещё раз ногу, стало понятно, что наниты ничего уже не заживляют. Срочно требовалось поесть.

Денис решил, что лучше начать с плодов. Выложив их перед собой, он достал Координатор. Денис просканировал зелёный плод. На экран вывелось сообщение: «Объект анализа – живой организм. Вид не известен. Цепочки ДНК не распознаны. Генетическое сходство – невозможно определить».

– Ну, уже лучше... Хотя бы ДНК есть, – вздохнув, пробормотал Денис.

Подумав, что неплохо бы ознакомиться с распознанными химическими соединениями, он нажал соответствующую кнопку. В списке соединений был обнаружен цианистый калий, что автоматически делало плод непригодным для употребления.

Взяв синий плод, Денис проделал всё те же манипуляции. В отличие от первого, никаких опасных соединений, о которых он бы знал, обнаружено не было. Укусить плод удалось только отчасти, то есть технически действие было совершено, а вот результат достигнут не был. Плод оказался не таким, как думал Денис, – как орех, он и был орех.

Положив его на пол пещеры, он ударил по плоду рукоятью клинка. Орех треснул ровно по центру. Разломив его, Денис уперся взглядом в содержимое с полным негодованием. Внутри, свернувшись калачиком, мирным сном спала жирная прозрачная личинка.

– Ну, а чего ты ещё ожидал тут увидеть? – флегматично спросил Денис у себя самого.

Расколов второй орех и вынув вторую личинку, Денис оторвал им обеим головы, так как в них могли содержаться опасные вещества, и положил две тушки себе на ладонь.

Поморщившись от отвращения, он отправил несчастных животин в рот, начав тщательно пережёвывать. На вкус личинки были никакими, но, несмотря на это, ему пару раз пришлось сдерживать рвотный позыв. После того как личинки были проглочены, Денис резко зажал себе рот, так как экзотическая пища предприняла очередную попытку покинуть его организм. Когда шторм отвращения прекратился и еда перестала проситься наружу, он убрал руку ото рта со словами:

– Да бя... Кажется, повар недосолил дичь.

Личинок было недостаточно для того, чтобы прийти в норму. Взяв в руки щупальце, Денис сканировал его. Охотничий трофей состоял преимущественно из белковых соединений и небольшого набора микроэлементов. Щупальце казалось слишком плотным, для того чтобы его можно было нормально жевать. Денис решил, что неплохо было бы его размять перед употреблением. Пройдя во второй грот и подойдя к пьедесталу, он начал оббивать об него сначала один, а затем другой конец щупальца. Так продолжалось до тех пор, пока мясо не стало мягким.

Проделав обратный путь и усевшись, Денис отрезал небольшой кусок и положил его в рот. Вкусным мясо назвать было нельзя, но и неприятных ощущений или эффектов, как от личинок, оно не вызывало.

Съев примерно половину, Денис прикрыл глаза. Желудок мутило, то ли от качества пищи, то ли от того, что он давно не ел. До открытия пещеры оставалось ещё четыре с половиной часа.

Ни о чём не думая, Денис просидел с закрытыми глазами около тридцати минут. Насыщенный событиями день и упадок сил никаким образом не располагали к анализу ситуации.

Безмятежный отдых через время сменился нарастающим чувством, как будто кто-то на Дениса смотрит. В конечном итоге тревога заставила его открыть глаза.

Перед его лицом, ближе чем на расстоянии вытянутой руки, в воздухе висел прозрачный шар с меняющим оттенки голубым огоньком внутри. Этот объект был похож на сферу с такой же более мелкой сферой внутри, где стенки обеих связывались посредством прозрачных трубок.

От неожиданности Денис замахнулся для удара, и в тот же миг огонёк из голубого стал красным. За долю секунды до столкновения кулака с незванным гостем в голове раздался крик Хвостатика:

– Не трогай!

Предупреждение запоздало, и удар состоялся, с одним только но... Этот удар был не Дениса – он был в Дениса.

Огромной силы электрический разряд прошиб тело, от чего драчуна буквально впечатало в стену пещеры. Затылок врезался в горную породу, отключив сознание Дениса.

Глава 4. Друзей не выбирают

Туман забвения тяжелой свинцовой пеленой постепенно начал спадать, принося неприятные ощущения головокружения и головной боли. Размытое изображение перед глазами не спеша сменялось на чёткое. Когда спецэффекты пошли на убыль, Денис обнаружил себя сидящим с уже открытыми глазами, неподвижно зафиксированными на парящей сфере. Моментаً вспомнив произошедший недавно инцидент, Денис сделал усилие, чтобы отползти подальше, но тело не сдвинулось ни на миллиметр. Дыхание участилось, а пульс бешено стучал в висках. Денис взирал на причину потери им сознания. Огонёк внутри неподвижно левитирующей сферы горел завораживающе спокойным голубым светом. Спустя минуту, то ли от созерцания этого огонька, то ли по какой-то другой причине, на Дениса внезапно спустилось миротворение.

– Успокоился? – произнёс голос в голове. – Хорошо! А то я уже устал тебя держать.

– Хвостатик? Это ты? – произнёс Денис с недоверием.

– Нет, мама твоя, – пошутило альтер эго.

– Уверен, что ты ооочень хочешь объяснить мне, какого хрена происходит! – негодовал Денис.

– Нууу... Не то чтобы прямо рвусь, но некоторые моменты объяснить, похоже, придётся, а то ты меня голыми руками через свою драгоценную задницу вытянешь.

Хвостатик внаглую издевался над своим хозяином, чем ставил последнего в тупик непонимания того, откуда у симбиота чувство юмора да и вообще атрибуты человеческих эмоций. Денису нравилось, что мелкий засранец имеет свой характер, который в некоторых аспектах был похож на его собственный.

– Начнём с текущей ситуации и пойдём в обратном направлении от неё, – продолжил Хвостатик.

– То, что ты видишь, есть живой организм. Как правило, он нейтрален, не агрессивен, но и не дружелюбен, – выждав короткую паузу, Хвостатик продолжил: – И его уж точно не интересуют драчуны, такие как ты. Но данная особь, похоже, с дефектом, ну, или отклонением... В общем, похожа на тебя чем-то – любознательная и безмозглая.

Денис не мог видеть мимики Хвостатика, зато прекрасно слышал интонацию звучащего в голове голоса и откуда-то знал, что засранец в этот самый момент упивается своими шуточками и колкостями в его адрес.

– Тело отпусти, – сухо прошипел Денис.

Подняв спокойно руку, Денис почесал зудящий нос – сфера никак не отреагировала.

– Это существо разумное?

– И да, и нет... В понимании твоего вида – нет, а для существ с более развитым сознанием, например, как у меня, – да.

Денис не в полной мере понимал, что он имеет в виду, как и не понимал, шутит ли его альтер эго или нет. Эти сомнения не остались незамеченными для симбиота, который, не дожидаясь вопроса, решил внести ещё ясности:

– Вы не считаете животных и растения разумными, но на самом деле это не так или не совсем так. Все их процессы иные, не похожие на процессы человеческого организма. Они однозначно разумны, но мерить их разумность по себе есть глупость, свойственная только людской расе.

Денис молчал, переваривая сказанное. Спустя короткую паузу Хвостатик решил поставить окончательную точку в потугах своего хозяина:

– Даааа... Тяжело идёт наука... Считай, что это домашнее животное, вроде собаки или кошки, только в ботинки не мочится и мебель не дерёт.

– Здорово, всегда хотел завести питомца, который может уложить тебя спать за долю секунды, – оживился Денис.

– Не ной! Если бы ты не был таким тупым, то и не получил бы разряд, – огрызнулся Хвостатик.

– И что мне с ним теперь делать?

– Поцелуй и успокойся... – симбиот снова издевался. – Ничего не делать, само пройдет... Как простуда!

После этой реплики Денис почувствовал, что засранец до неприличия широко улыбается, явно испытывая его терпение на прочность.

Спустя паузу симбиот продолжил с уже серьёзным тоном:

– Просто не трогай его, а главное, не проявляй агрессии по отношению к нему, и вы поладите. Скажу тебе по секрету, что я чувствую у этого существа симпатию по отношению к тебе. И ещё, назови его уже как-нибудь, – тон Хвостатика изменился, и он, как старая бабка, ворчливо пробурчал в пространство: – Черт... Это, по ходу, заразно...

Денис потёр лоб, обдумывая сказанное.

– Назвать, значит... Нуууу... Пусть будет Пушистик...

– Это вообще не из той оперы, – отозвался Хвостатик.

– Ты сказал, что это домашнее животное и чтобы я его как-то назвал. Я назвал. Чем ты сейчас недоволен? – фыркнул Денис.

– Да мне без разницы, хоть бумерангом назови... Просто не вижу логики.

– Значит, будет Пушистиком! – поставил точку в споре Денис.

В этот момент сфера заскакала вверх и вниз с небольшой амплитудой, а огонь внутри начал то вспыхивать, то блекнуть.

– Что это с ним?

– Полагаю, что Пушистик показывает радость или что-то вроде того. Давай проверим... Погладь его, – отозвался Хвостатик.

– Неее... Это мы уже проходили! Сам гладь! – выпалил Денис и тут же пожалел, вспомнив о недавнем случае, когда он уже имел неосторожность сказать подобное симбиоту.

– Ну ладно! – ответил Хвостатик и начал протягивать руку к Пушистику.

– Какого хера ты делаешь?! Отдай руку, засранец! – вцепившись правой рукой в левую, чтобы не дать ей двигаться, заорал Денис.

– Не ори! Давно в стену не влипал? – раздался спокойный голос в голове.

Денис обречённо отпустил руку, прекратив попытки остановить её движение. Хвостатик поднёс руку под Пушистика ладонью вверх и остановил на некотором расстоянии от его нижней части. Перестав скакать, питомец на секунду замер на месте, а затем начал медленно спускаться в ладонь, пока не улёгся. Денис почувствовал прохладное пушистое тело в своей руке. Это было странным, так как на вид стенки сферы были абсолютно гладкими, но на ощупь напоминали шерсть животного.

– Ну ты и ссыкун! – раздался голос симбиота. – Погладь теперь.

Денис помедлил, но делать было нечего, не погладит он – погладит Хвостатик. Подтянув руку с Пушистиком ближе к себе, свободной рукой Денис сделал несмелое глядящее движение, затем ещё одно. По мере того как поглаживания продолжались, цвет огонька начал изменяться с голубого на бирюзовый, а границы существа – теплеть.

– Что это с ним? – с опаской спросил Денис.

– Тащится... – буркнул Хвостатик.

Вес сферы было сложно определить, он как будто всё время плавал в пределах от граммов двухсот до нуля. На ощупь он был приятный, и если закрыть глаза, то складывалось впечатление, что гладишь кошку. Под тяжестью руки сфера не деформировалась, поняв это, Денис стал поглаживать Пушистика более уверенно.

– И коль уж мы с этим разобрались, то, думаю, пора задать вопрос, который меня уже давно гложет. Какого хера ты меня кинул, когда я шёл в подземелье? – задал вопрос Денис. – Меня там чуть не отодрали!

– Опять ты своей заднице дифирамбы запел! – съязвил Хвостатик. – Никто тебя не кидал. Тебе были нужны силы, чтобы добыть еду для нас. Питание у нас с тобой совместное, также как и расход энергии. Я впал в спячку, чтобы потреблять меньше энергии, в противном случае мы могли бы не выжить. Знаний о подземелье у меня было не больше, чем у тебя. Я был бесполезен.

Денис обдумал сказанное, получалось так, что по логике вещей мелкий гадёныш всё сделал правильно.

– Я не понял, а что значит «было не больше»?

– То и значит! Опыт теперь у нас тоже общий, то, что узнаешь ты, узнаю и я. Собственно, как ты думаешь, почему я не задаю тебе вопросов относительно употребляемых тобой слов, терминов, формулировок и речевых оборотов? Да потому что у меня свободный доступ к твоей памяти, она теперь и моя, – немного раздражённым тоном ответил Хвостатик.

Денис покрылся холодным потом от мысли о том, что все тайны, желания, постыдные поступки и бог ещё вещь что, хранящееся в закоулках его памяти, стало известным ещё кому-то, кроме него самого.

Хвостатик уловил ход его мыслей и незамедлительно среагировал:

– Да не переживай ты так об этом! Все мастурбируют!

Денис от неожиданности чуть не поперхнулся.

– Блядь! Полагаю, что спрашивать тебя, как ты далеко зашёл, копошась в моей памяти, бесполезно?

– Отчего же? Пока ещё не далеко, как-то времени не было, – улыбаясь, выдало альтер эго.

Выяснить, что уже раскопал Хвостатик, смысла не было, да и неприятен был этот разговор Денису.

– Проехали! – отрезал Денис и, решив сменить тему, спросил: – Поведай-ка, почему у меня так голова болит?

– Это закономерный результат столкновения двух тупых предметов! – раздался голос в голове.

Симбиот просто упивался своими шутками над Денисом.

– Я знаю, что случилось, а вот чего я не знаю, так это почему наниты не починили меня, – выдал Денис.

– Да как бы тут всё просто. Разряд Пушистика вывел практически их всех из строя, а твой имплант ещё не восстановил их численность. Радуйся, что они починили твою ногу и спину до того, как их идиот хозяин ввязался в бой с трансформаторной будкой под напряжением! – эта аллегория Хвостатика была смешной, и Денис, не сдержавшись, растянулся в улыбке до ушей.

– А почему ты не заблокируешь боль? – спросил Денис.

– Тут всё тоже просто. Идиоты должны страдать за свою тупость, чтобы сначала думали, а уж потом действовали.

Вопросы, которые волновали Дениса, были заданы, а ответы получены. Все, кроме одного, который и был озвучен:

– Когда я жопой пахал почву подземелья, несясь в пасть монстру... Это твой голос я слышал?

– Нет! Это был голос твоей страдающей задницы! – с издёвкой произнёс Хвостатик.

– Ясно...

Поглощённый событиями, произошедшими после пробуждения, и последующим общением с Хвостатиком, Денис не ощутил, что его мучает жажда. Уже собравшись встать и пойти

к цветкам, он внезапно остановился, вспомнив про Пушистика, который мирно лежал, поблёскивая бирюзовым светом в его ладони.

– Как мне его... запустить?

– Не знаю. Попробуй дернуть за рубильник, – шутя ответило альтер эго и, немного помолчав, добавило: – Подуй на него, это должно помочь его разбудить и при этом не превратить тебя в жареную на углях индейку.

Поднеся Пушистика ближе к губам, Денис осторожно подул на него, затем ещё раз. Цвет огонька начал перетекать в голубой, а сама сфера нехотя всплывать с ладони. В голове пронеслась мысль о том, откуда Хвостатик всё это знает, если его знание существ подземелья началось вместе с его собственным.

– Это потому, что из нас двоих мозги, похоже, есть только у меня, – раздался голос в голове.

Пушистик всплыл и завис в воздухе. Как только Денис двинулся к цветам, сфера последовала за ним, а когда приступил к обскабливанию лепестков, стала резвиться, начав метаться и как будто заглядывать то с одной, то с другой стороны, то играть в прятки. Зрелище было поистине умирительным, и Денис пошутил:

– Надеюсь, ему подгузники менять не придётся.

– Не волнуйся, на этой планете нет существ, которые могли бы обосраться так, как это можешь сделать ты! – съязвил Хвостатик.

Денис пожалел, что открыл рот, засранец явно был непревзойдённым мастером по шуткам и подколам.

Затянувшаяся пауза длилась продолжительное время. Пушистик явно нашёл место, на котором ему было удобно, – макушку головы Дениса. Статические поля крепко удерживали его на этом месте, так что стряхнуть, просто крутя головой, его было нельзя. Дениса это не напрягало, даже несмотря на тот факт, что уже два существа явно облюбовали его голову.

– Скоро откроется выход из пещеры, ты как раз закончишь «прохлаждаться» к тому моменту. Думаю, стоит обсудить наш план, – прервал молчание Хвостатик.

Осушив ладонь, Денис бросил:

– Выкладывай.

– Недалеко от пещеры есть перерабатывающий комплекс, где, возможно, есть транспорт, чтобы убраться с планеты. До завода примерно тридцать километров. За ночь мы должны успеть до него добраться, – симбиот помедлил и добавил. – Надеюсь, что проблем по пути не возникнет.

– Проблем? Да там ночью никого не сыскать.

– Ты либо очень везучий, либо всё же идиот! Может, там, где ты прошёл, и было тихо, но так далеко не везде. Одно я знаю точно: периметр завода охраняется, а что ещё может попасться нам по пути, я могу только предполагать, – сказал Хвостатик.

– Охраняется? Кем или чем?

– Охранные системы патрулируют завод в радиусе семи километров и днём, и ночью. Систем было шесть, сколько их осталось спустя такое количество времени, я не знаю, но уверен, что хотя бы одна будет функционировать.

– Охранные системы? Ты про роботов? – с явным интересом задал вопрос Денис.

– Нет, не про них, ну, или, по крайней мере, не в том смысле, который вкладываешь ты.

– Тогда как тебя понимать? – не успокаивался Денис.

– Как я уже сказал, систем было шесть, но они разбиты на подсистемы разного типа взаимодействия с нарушителем периметра, по две системы каждого типа. Первый тип поражает воздушные и наземные цели, второй – только наземные и третий – поражающий подземные и наземные цели. Эти системы образуют мёртвую зону вокруг комплекса. Охранная система – это не совсем механизм, а, скорее, гибрид из механизма и живого организма. Этим созданиям

были заданы соответствующие программы и проведены некоторые усовершенствования, что позволило сделать их более выносливыми, устойчивыми к урону и адаптированными к условиям среды. Если функционирующими остались три системы разного типа, то наши шансы стремятся к нулю, при других вариациях они чуть выше.

– Откуда ты знаешь столько о них? Можешь дать больше информации про эти системы?

– Я один из участников создания мёртвой зоны. Рассказывать долго, я лучше тебе покажу их. Так будет проще и быстрее, – ответил Хвостатик.

Все органы чувств Дениса отказали одновременно, что повергло его в смятение. Только тьма и гробовая тишина во всех возможных смыслах.

– Успокойся и смотри, – раздался умиротворяющий голос симбиота.

* * *

Уже знакомая ночь, спутник планеты в небе и залитые голубым светом окрестности. Денис стоит неподалеку от какого-то огромного сооружения, но стоит он не один. Знание о том, что рядом стоят соплеменники, присутствует в его сознании.

– Выпускайте, – звучит голос в его голове.

Справа от Дениса раздался звук шагов, и вперёд выходит какое-то небольшое четвероногое животное с маленькой головой на очень длинной шее в сравнении с пропорциями тела. На голову животного надет какой-то прибор с индикатором, мигающим красным цветом через равные промежутки времени. Животное сначала шло не спеша, но в скором времени перешло на галоп. Земля под ногами задрожала, но дрожь порождал не бег животного, причиной её была сама земля или что-то, что было в ней. Шарахнувшись в сторону, животное изменило направление бега, и в тот же момент на пути предыдущего его следования из земли выскочил огромных размеров червь. Иначе это существо назвать было нельзя. Вокруг создания было светящееся силовое поле, по всей видимости, обеспечивающее возможность движения под землёй. Червь подлетел вертикально вверх на высоту в пару метров и, сделав поворот на сто восемьдесят градусов, вошёл в ту же воронку, откуда появился. Земля снова задрожала и начала вздыматься по мере продвижения охранной системы. Червь очень быстро настигал жертву, скорость его движения поражала воображение. Когда до обречённого осталось примерно пять метров, след движения червя пропал, а спустя несколько секунд земля разверзлась прямо под четвероногим. Колоссальной силы удар поразил животное, которое отлетело метров на пятнадцать в сторону. Червь повторил всё тот же манёвр с переворотом и, настигнув уже обездвиженную жертву, подхватив её, уволок под землю. На самом деле, что случилось с существом, было видно не очень хорошо из-за расстояния и освещённости, но Денис откуда-то знал, что жертва исчезла в пасти червя, став кормом.

Картинка застыла, больше ничего не происходило, в тишине раздался голос Хвостатика:

– Это была первая охранная система. Смотри дальше...

* * *

Картина пейзажа, появившаяся перед Денисом, практически ничем не отличалась от предыдущей. Всё та же ночь, всё тот же ландшафт и освещение. Пять разумных существ стоят в ряд, и Денис – один из них. На некотором расстоянии впереди находится приговорённый к смерти заключённый. Телосложение похоже на человеческое, голова и лицо покрыты зеркальной чешуёй, бликующей в голубом свете. У существа не было глаз, или, по крайней мере, они были не там, где Денис пытался их найти. Костюм, в который был облачен обречённый, состоял преимущественно из металлических пластин, и только в местах стыков виднелась соединительная прослойка. В районе шеи на костюме был установлен датчик, такой же, как и

на животном из первой сцены. Подумав об этом факте, Денис незамедлительно осознал, что это устройство частичной блокировки мыслительных процессов. Другими словами, устройство запрещало мозгу мыслить в определённом направлении. Что касалось программы для данного чипа, то смертнику была запрещена агрессия в отношении своих палачей, запрещено поворачивать назад и сдаваться.

В голове раздался голос, который обращался к смертнику:

– Твоя цель – выход за пределы мёртвой зоны. В случае если тебе удастся выжить, твой статус будет восстановлен.

Одно из стоящих рядом с Денисом существ сделало пару шагов вперёд и протянуло смертнику предмет, который последним был немедленно надет на руку. Сосредоточившись на желании понять, что это за предмет, Денис снова получил всю информацию в полном объёме, что его уже не удивляло. Предмет оказался оружием средней дальности действия, по принципу напоминающим пистолет, стреляющий плазмой. Предмет надевался на ладонь, после чего автоматически закреплялся на запястье. Таким образом, сжатая в кулак рука держала рукоять пистолета, а крепление на запястье придавало жёсткости и обеспечивало лучшее прицеливание. Тыльная сторона кисти полностью закрывалась корпусом оружия и могла использоваться в рукопашной схватке как щит или как дробящее оружие ближнего боя.

Существо, передавшее пистолет, вернулось в строй, после чего голос в голове произнёс:

– Начинаем.

Смертник оглядел горизонт, выбирая направление движения. Определившись, он, сначала не спеша, а потом со всё более нарастающим темпом побежал. На горизонте левее маршрута обречённого что-то сверкнуло. Вскоре показался какой-то массивный объект,двигающийся наперерез беглецу с внушительной скоростью. По расчётам Дениса, развязка должна была наступить не больше чем через минуту. Беглец начал палить из пистолета, не снижая темпа бега, точность была практически нулевой. Охранная система неумолимо настигла смертника, судьба которого явно была предрешена. Когда между обречённым и охранной системой осталось не более десяти метров, последняя стала более различимой. Она напоминала сферу, светящуюся синим светом в местах разломов обшивки, а её размеры превышали пять метров в диаметре, точнее определить было невозможно.

Обречённый остановился, чтобы сделать точный выстрел, который, попав в сферу, никак не повлиял на её скорость или траекторию движения. Никаких шансов скрыться от охранной системы не было, как и вариантов капитуляции. Повинуясь программам чипа, обречённый снова бросился в бега что есть мочи. Сфера настигла цель, накатившись на неё, но не раздавила, как изначально могло показаться, а поглотила. Обшивка охранной системы в месте соприкосновения с беглецом будто провалилась вовнутрь, впуская тело последнего в себя. О том, что с несчастным произошло внутри, Денис думать не захотел.

Картинка снова застыла, и Хвостатик произнёс:

– Последняя...

* * *

Три особи того же вида, что и смертник в картине про вторую охранную систему, вместе с Денисом находятся на смотровой площадке, с которой виден ландшафт планеты и часть перерабатывающего комплекса. Тёплый солнечный свет заливает окрестности. На земле виднеются растения, похожие на карликовые, коралловые деревья, губчатые кустарники и более мелкие растения, различить детали которых не представлялось возможным. Нестыковки того, что Денис уже знал о планете, сразу бросились в глаза. Солнце было только одно, а планета усеяна всяческим разнообразием жизненных форм. Денис собрался было на этом сосредоточиться, но его прервало начавшееся действие. Прямо перед глазами наблюдателей в воздухе начал мате-

риализоваться объект, похожий на пирамиду с треугольным основанием. Когда процесс материализации, продолжавшийся секунд десять, окончился, появилась возможность его лучше рассмотреть. Грани объекта были чёрного цвета и были испещрены какими-то знаками. Он медленно вращался вокруг своей вертикальной оси, бликуя отражёнными солнечными лучами.

Откуда-то из-за угла комплекса появились трое гуманоидов, облачённых в обмундирование, явно предназначенное для ведения боя. На смертниках были надеты костюмы и шлемы, а в руках они держали оружие. Все трое остановились одновременно, как будто достигнув незримого рубежа. Расстояние от них до системы безопасности составляло метров шестьдесят.

– Начали! – раздался голос в голове.

По команде группа смертников бросилась врассыпную и заняла оборонительные позиции за близлежащими объектами флоры планеты. Треугольный объект по-прежнему висел в воздухе, не реагируя на команду, продолжая своё вращение. Один из обречённых высунулся из укрытия и, сделав три выстрела из плазменной винтовки, снова скрылся. Из трёх выстрелов только первый достиг цели, остальные прошли рядом. Попадание в пирамиду не причинило ей никакого вреда, но по ней от места попадания заряда во все стороны пошла волна. Символы на стенах пирамиды начали загораться и гаснуть на манер расходящихся кругов на воде от брошенного камня, за тем исключением, что волна была одна. Казалось, что заряд был просто поглощён пирамидой, которая не проявляла никакой ответной реакции.

Два других смертника показали из-за укрытий и открыли прицельный огонь, через секунду к ним присоединился третий. Большая часть зарядов приходилась по цели, заставляя её мерцать символами, но ответной реакции по-прежнему не было. Смертники спрятались в укрытие, они явно были в замешательстве. Подумав об этом, Денис незамедлительно получил ответ.

Обречённые были солдатами, которых назначили на тестирование охранной системы, вот только в детали того, что это бой не на жизнь, а на смерть, их никто не посвящал. О вооружении и возможностях противника их также никто в известность не ставил.

Солдаты переглядывались между собой, они, общаясь через встроенные в шлемы коммуникаторы, что-то решали. Наконец двое из них, высунувшись, открыли огонь, а третий рванул по направлению к объекту, изредка ведя неприцельную стрельбу. На расстоянии трех шагов от объекта солдат упал на спину и по инерции проскользил по земле прямо под свою цель. Смертник выпустил в дно пирамиды пять зарядов, после чего та замерла на несколько секунд, перестав вращаться. То, что произошло далее, не укладывалось в голове Дениса.

В том месте, где начиналась шея солдата, появилась дыра диаметром не менее двадцати пяти сантиметров, которая не просто отделила голову от туловища, а отделила вместе с большей частью шеи и частью самого туловища. В просвет было также видно, что часть земли под солдатом тоже отсутствовала. Кровь ударила фонтаном в уже отделённую голову, заставив её отлететь в сторону. Тело начали бить конвульсии. Рука по-прежнему продолжала систематически жать на курок винтовки, но уже не координируя огонь. Спустя пару секунд она безвольно упала, сжимая оружие и посылая заряды плазмы в линию горизонта. Ещё немного времени – и призма снова продолжила своё вращение, а ошарашенные боевые товарищи спрятались по своим убежищам.

Пауза затягивалась, было видно, что смертники снова совещаются о дальнейших действиях. Один из них бросил оружие и что есть мочи помчался к комплексу, по всей видимости, его расчет был в том, чтобы скрыться в его стенах. Данная выходка заставила охранную систему прекратить своё вращение. Несясь сломя голову в попытке спастись, солдат потерял голову в прямом смысле этой фразы. Его голова полностью исчезла, оставив после себя аккуратный обрубок шеи, из которой незамедлительно ударил фонтан крови. Тело, двигаясь по инерции, без головы потеряло ориентацию и, упав, пролетело ещё несколько метров кубарем по земле, попутно окрашивая окрестности в оттенки красного.

Спустя немного времени испытуемый объект снова вращался, а оставшийся в живых солдат опять скрывался в укрытии. Вариантов воевать с противником не было никаких, и, видимо, осознав этот факт, солдат, поднявшись из укрытия в полный рост, демонстративно отбросил винтовку.

Пирамида замерла, а по прошествии секунд шести продолжила своё вращение. Солдат стоял, смотря на дыру, зияющую в своей грудной клетке, из которой фонтаном во все стороны хлестала кровь. Через мгновение он упал на спину. Всё было кончено.

Денис смотрел на застывшую кровавую сцену в некотором замешательстве.

– Что это за херня? Что она сделала с солдатами?

– Это первая созданная охранная система. Её оружие – пространственный перенос, другими словами, любой объект или, как в случае с солдатами, часть объекта может быть ею изъята в одной точке пространства и помещена в другую в зоне видимости. Система не может изъять часть пространства, например, за стеной, для этого ей для начала нужно разрушить саму стену. Кроме того, дематериализовать можно только объект типа сфера с определённым размером, – сухо поведал Хвостатик.

– Верни меня.

Картинка сменилась на уже привычный вид пещеры. Пушистик по-прежнему заседал на его голове, а сам он стоял на том же месте, где стоял до того, как провалился в забвение.

– Что ты со мной проделал? – задал вопрос Денис.

– Я дал тебе возможность вспомнить.

– Вспомнить? Что вспомнить? То, что я видел, никогда не было в моём опыте! – Денис был раздражён ответом симбиота.

– Верно, не было, но было в моём. Учитывая, что мы с тобой теперь «не разлей вода», мои воспоминания такие же твои, как и твои – мои. Ты не можешь вспомнить только по той причине, что не понимаешь, да и не представляешь, как можно вспомнить то, что не было в твоём опыте.

– Пиздец! После твоих объяснений понимания у меня сразу в разы прибавляется! – выпалил Денис.

– Ты заводишься на пустом месте, может, тебе колыбельную спеть? – Хвостатик опять издевался.

– Обойдусь как-нибудь! Лучше скажи, сколько я был в твоих воспоминаниях?

– Нисколько, – голос Хвостатика был безразличным.

– Как это? По моим ощущениям, прошло не менее получаса.

– Ты ошибаешься, прошло меньше секунды. Имбы – существа энергии, для которых время – не больше чем ещё одна координата пространства. Процессы в твоём мозге текут в миллионы раз быстрее, если для тебя не требуется взаимодействие с внешней средой или с собственным телом. Моё присутствие в твоём мозге увеличивает общую его активность многократно, – Хвостатик на секунду замаялся, так как ему было ясно, что Денис не в полной мере понял его объяснение, и добавил: – Представь, что я могу дать тебе возможность просмотреть всю твою прожитую жизнь менее чем за секунду.

– Просмотреть или прожить? – задал уточняющий вопрос Денис.

– Могу сделать и то, и другое, но в первом случае ты сохранишь своё текущее сознание, а во втором – нет! Первый путь – это опыт, второй – риск искажения личности, потому как события могут начать развиваться по сценарию, отличному от реального. При выходе из процесса проживания своей жизни ты можешь больше не быть собой.

– Да ты монстр какой-то! – заметил Денис.

– Ну... Не без этого.

Денис взглянул на часы, до открытия пещеры, по его расчетам, оставалось не более семи минут. Часть цветков всё ещё не была очищена от инея. Решив, что не стоит тратить время, Денис принялся за дело.

– У этих охранных систем практически нет слабых мест, как действовать, если мы с ними столкнёмся? – Денис задал вопрос мысленно.

– У мёртвой зоны есть некоторые правила, которые охранные системы соблюдают в соответствии с заложенными в них программами. Во-первых, одновременно одну и ту же цель могут атаковать только системы одного типа. Если одна из систем тебя заметит, то другая система будет просто ожидать результата. Во-вторых, непосредственно вокруг самого комплекса есть небольшая зона в десять метров, в которую не может заходить система, которую ты назвал «червём», дабы не повредить основание комплекса. Система «пирамида» подчиняется тем же директивам и по тем же причинам – чтобы не навредить комплексу.

– А что с правилом для «сферы»? – осведомился Денис.

– Для неё такого правила нет. Она может свободно перемещаться в этой зоне, – ответил Хвостатик и продолжил: – Все системы частично защищены от псионного воздействия. Это значит, что я не могу взять их под контроль, но некоторое воздействие на них оказывать могу.

– Ты можешь влиять на координацию охранных систем? – с явной заинтересованностью задал вопрос Денис.

– В какой-то мере да, но гарантий дать не могу. Я не знаю, что изменилось за то время, когда я их видел в последний раз.

– Что можешь сказать по конкретным типам систем?

– Червь, как ты видел, перед тем как поразить цель, уходит глубже под землю. Его манёвренность не слишком высока. Перед непосредственным ударом дрожь под ногами будет усиливаться, это сигнал к смене направления движения, но без должной сноровки это знание навряд ли поможет. Сфера – это бронированный объект, состоящий из множества металлических листов, составляющих его обшивку. Он очень тяжелый и может просто раздавить массой, но в большинстве случаев при взаимодействии с объектом его обшивка проваливается внутрь вместе с его целью, а затем так же быстро восстанавливается. Что происходит с поглощённым внутри, лучше не спрашивай. Ничего хорошего! Манёвренность и скорость Сферы выше, чем у Червя. Из всех систем охраны периметра она для нас самая опасная, так как может действовать в зоне, где другие не могут. Пирамида весьма опасна, так как может разобрать нас на запчасти без непосредственного контакта. Надеюсь, что нам она не встретится, потому как я с трудом представляю себе, как мы сможем пережить эту судьбоносную встречу.

– Подведём итоги! – сформулировал мысль Денис. – Каждый из типов систем легко и непринуждённо может порвать нам анус, а одна из них при желании – его ещё и расширить до размера баскетбольного мяча! Конкретного плана по преодолению мёртвой зоны нет ни у тебя, ни у меня. Оружия против охранных систем у нас тоже нет.

– Получается, что как-то так, – отозвался Хвостатик.

– Ну, вот и отлично! А я-то, дурак, переживал, что мне с тобой будет скучно, когда пускал тебя трахнуть мой мозг! – рявкнул Денис.

– Пессимист сраный! – как-то обиженно ответил Хвостатик и замолчал.

Денис тоже замолчал и сосредоточился на процессе поглощения влаги и на своих мыслях о предстоящем приключении. Оставалось очистить ещё пять цветков, как внезапно, словно по команде, все отростки одновременно начали втягиваться внутрь пещеры, а корни, закрывающие вход, начали расползаться, пока не явили пустынный пейзаж планеты. Голубой свет осветил часть пещеры, попав на сосуды, которые сразу же с тихим треском и шуршанием пришли в движение и потянулись к выходу. Действие продолжалось несколько минут, после чего всё затихло.

Денис оглядел грот. Отростки цветков всё с тем же интересом его разглядывали.

– Перед тем как мы отправимся, объясни мне, какого хрена эти цветы на меня так плятятся?

– Ты им не интересен, – всё с той же интонацией обиды произнёс Хвостатик. – Им интересно тепло, которое излучает твоё тело, именно его они улавливают. Зажги зажигалку напротив одного из них, только отойди чуть дальше, чем на длину отрезка, и увидишь, что будет.

Денис помедлил, ему не нравился тон Хвостатика в совокупности со словами «увидишь, что будет», но предательский дух исследователя не оставлял других вариантов, кроме как провести опыт. Отойдя на сказанное расстояние, Денис вынул зажигалку и зажёл её. Яркий свет и тепло от пламени не остались незамеченными цветком. Отрезок вытянулся как струна в направлении пламени, а затем весь пошёл продольными полосами. Полосы начали подниматься в разные стороны от центра отрезка, формируясь в сложную конструкцию серебристого цвета, похожую на помесь паутины и радиолокационной антенны. Конструкция сформировалась в мгновение ока и представляла из себя восемь толстых прутьев, лучей, соединённых мелкими такими же прутьями на манер паучьей паутины. В центре всё так же светился кусок отрезка, который, по всей видимости, был датчиком и не подлежал трансформации.

Денис к такому фокусу был морально не готов, хотя и не предпринял никаких действий. Телу почему-то стало холодно.

– Поднеси палец под пламя, – раздался голос Хвостатика.

Денис выполнил сказанное и ощутил жжение. Странность была в том, что пламя обжигало холодом. Потушив зажигалку и положив её в карман, Денис с любопытством уставился на антенну радара, которая с некоторой задержкой начала обратное преобразование в отрезок. Ощущение холода пошло на убыль. Не дожидаясь вопроса, Хвостатик прокомментировал произошедшее:

– Этот цветок как холодильная установка. Отрезки вытягивают тепло из окружающей среды, используя его как энергию для охлаждения пещеры. Пламя имело больший потенциал, чем твоё тело, именно по этой причине цветок на него среагировал.

– Одной загадкой стало меньше, – сказал Денис на выдохе.

Подобрав остаток щупальца, Денис вышел из пещеры. Прохлада ночного воздуха бодрила, а голубой свет спутника давал какой-то покой и умиротворение.

Хвостатик повернул голову Дениса и зафиксировал взгляд на маршруте движения.

– Нам туда.

Денис повернулся и побрёл в указанном направлении. Пушистик мирно сидел на макушке, иногда был слышен треск статического электричества в его волосах от их взаимного трения. Неприятных ощущений этот эффект не производил, и Денис вскоре погрузился в вереницу своих мыслей. Пустынный ландшафт не располагал к разглядыванию достопримечательностей. Небольшие камни, пыль, песок да растрескавшаяся земля – смотреть особо не на что. Впереди виднелась плохо различимая конструкция, которую Денис заметил ещё на подходе к пещере и которая по воле случая оказалась целью путешествия компании авантюристов.

Он думал о том, что с ним всякое бывало, но вот то, что происходит сейчас, – это совершенно новый уровень приключений, буквально на грани помешательства, к которому не готовили в военной академии.

* * *

Прошло около часа молчаливого путешествия, пока Денису не пришёл в голову вопрос о том, чем, собственно, занимаются его «напарники», пока он передвигает ноги. С одним всё было в принципе прозрачно – он мирно дрых на голове, а вот чем занимался хвостатый засрапец в этот самый момент, Дениса ещё как беспокоило. Чем больше он об этом думал, тем всё

сильнее возрастало чувство тревоги. Наконец спустя некоторое время купания Дениса в этих эмоциях раздался раздражённый голос Хвостатика:

– Ты вообще когда-нибудь затыкаешься? Ничем не занимаюсь! Я осваиваю работу нашего импланта и пытаюсь ускорить создание нанитов. Если тебе нечем заняться, лучше поешь, пока есть время, мне не хватает стройматериалов.

– Мыслитель херов! – рявкнуло альтер эго, чуть помедлив.

Денис удовлетворился ответом и принялся без особого удовольствия поглощать щупальце, стараясь при этом ни о чём не думать. Ещё около получаса прошло, пока еда была поглощена полностью. От скуки Денис начал тихо насвистывать какую-то мелодию, от чего получал удовольствие.

Слух в правое ухо вернулся внезапно.

– О! Ухо заработало! – сказал Денис, улыбнувшись.

– Да что ты? Странно! – отозвался Хвостатик.

– Почему?

– Потому что я твой анус чинил! – подкололо хвостатое чудовище.

– Ну ты и мудака! – ещё шире улыбнувшись, произнёс Денис.

– А ты вообще в курсе, что с самим собой разговариваешь? – не успокаивался Хвостатик.

– Это не запрещено законами Галактического альянса, – парировал Денис.

Метрах в пятнадцати впереди на земле что-то сверкнуло, чем привлекло к себе внимание. Денис ускорил темп, чтобы рассмотреть, что бы это могло быть.

«Хоть какое-то разнообразие, а то от скуки сдохнуть можно», – подумал он.

Приблизившись на расстояние пары шагов, Денис смог рассмотреть то, что светилось неярким жёлтым светом. В углублении, похожем на небольшую воронку диаметром в полтора метра, были размещены соты. Объект был похож на улей, расположенный на свежем воздухе. Рассматривая его, Денис немного вспотел от двух фактов. Во-первых, размер сотов был раза в четыре больше, чем у самых крупных, которые он когда-либо видел, а во-вторых, часть из них была пустой. Оба эти факта в сумме намекали на возможные, яркие и, по всей видимости, очередные незабываемые приключения.

– Ну как? Скука прошла? – раздался спокойный голос Хвостатика, который сразу же добавил: – Только рот свой не открывай!

– Делать-то чего? – сформулировал мысль Денис.

– Да, как я посмотрю, у тебя просто масса вариантов! Ясен хрен – сваливать по-тихому!

Денис аккуратно, стараясь не шуметь, обошёл улей и, постепенно наращивая темп, поспешил удалиться от объекта, не сулящего ничего хорошего.

– Что это? – спросил Денис мысленно.

– То, что может наделать в нас дырок! Плохо то, что не все соты заполнены. Эти создания ночью охотятся, а днём заряжаются от света солнц. Обычно они охотятся небольшими группами по три или пять штук.

– Что будет, если мы их встретим? – попытался осведомиться Денис.

– Ничего особенного не будет, разве что в твоём теле прибавится отверстий.

Перспектива явно была неутешительной, Денис прибавил темп.

– Ты сможешь на них повлиять псионно, если мы их встретим? – пытался найти решение Денис.

– Да... Проблема только в том, что одновременно я существенно смогу повлиять только на две особи, а остальные будут твоими. Справишься?

– Не думаю... – неуверенно ответил Денис.

В полном молчании и переборе вариантов прошло ещё минут тридцать.

– Замри! – раздался оглушительный крик хвостатого напарника, от которого Денис встал как вкопанный. – Я чувствую существ, рыскающих неподалеку.

– Блядь... Скажи мне, что это не те, о которых я старался в последнее время не думать, – мысленно произнёс Денис.

– Вынужден вас огорчить, коллега... Похоже, что это как раз они самые!

– Что будем делать?

– Будем делать то, что я скажу. И да, не обделайся от страха, а то бежать будет неудобно, – пошутил Хвостатик.

– Я очень рад, что, будучи на волосок от смерти, твоё чувство юмора ни хрена не страдает!

Денис стоял неподвижно уже минут пять, ощущения в теле становились неприятными, он даже начал подумывать, чтобы сменить позу, как вдруг внезапный прыжок его тела вперёд выдернул его из размышлений. Прыжок удивил не только внезапностью, но и тем, что прыгнуть на три метра из той позы, в которой он находился, было просто невозможно для человека.

Ещё в полете за спиной Дениса раздались несколько звуков от попадания предмета в землю. Приземляясь, Денис сгруппировался и сделал пару кувырков по земле, после чего прекратил движение, затормозив левой ногой, выдвинув её по направлению движения.

Взглянув на то место, где он пару секунд назад стоял, Денис увидел три продолговатых предмета, похожих на кинжалы, со светящейся продолговатой рукоятью на манер брюшка у ос, но большей в несколько раз. Насекомые, похоже, были в шоке от внезапно закончившейся атаки и приходили в себя.

– Беги, твою мать! – раздался оглушительный крик Хвостатика.

Денис помчался как угорелый, но, ощутив нехватку на голове Пушистика, остановился и оглянулся. Питомец лежал между ним и осами примерно посередине и светился тусклым синим светом. По всей видимости, его снесло при кувырке, а прийти в себя он ещё не успел. Рванув к нему, Денис подхватил питомца одной рукой и ловким движением спрятал под куртку, после чего помчался прочь.

– Быстрее, они приходят в себя, – выдал Хвостатик.

Денис бежал на пределе своих возможностей, подстёгиваемый сильным страхом. Под курткой, приведённый в чувство тряской, зашевелился Пушистик.

– Пушистик, мать твою, не ёрзай! – выпалил Денис.

Но тот не унимался, что совсем не прибавляло приятных ощущений. Питомец ёрзал всё сильнее и сильнее, после чего начал предпринимать попытки выбраться из-под куртки, чему мешала молния.

– Расстегни! – раздался голос альтер эго.

Денис дёрнул за молнию, расстегнув её до середины куртки, после чего Пушистик выскочил оттуда как ошпаренный. Его огонёк горел ярко-красным светом. Денис чуть не обделался от страха, беспокоясь о том, что он сейчас получит разряд, как в прошлый раз, и тогда точно всё будет кончено, но этого не произошло. Сфера замерла на месте, а Денис пробежал ещё метров десять, не успев среагировать.

– Пушистик, твою мать! Ко мне! – закричал Денис.

– Заткнись и смотри! – жёстко произнёс Хвостатик.

Денис смотрел на создание, к которому уже успел привязаться. Пушистик висел неподвижно в воздухе, пылая красным светом всё ярче. По его внешней сфере начали с треском пробегать электрические разряды. Впереди перед питомцем показались три жёлтых свечения, двигающиеся с огромной скоростью по направлению к зевакам. Как только осы значительно сократили дистанцию, Пушистик рванул им навстречу. В месте, где они сошлись, прогремел оглушительный раскат грома, ударив звуковой волной по барабанным перепонкам, а ночь озарила яркой вспышкой, от которой Денис на несколько секунд ослеп.

Оглушительный грохот сменился гробовой тишиной. Глаза в скором времени пришли в норму.

– Блядь! – выругался Денис и метнулся к месту катастрофы.

Воронка диаметром в два метра с расплавленной местами землёй, которая в некоторых местах ещё светилась от жара, органично вписывалась в общий пейзаж планеты. На дне воронки лежал Пушистик и светился бледным голубым свечением.

– Малыш спас нашу задницу, – прервал молчание Хвостатик. – Ты вообще в курсе, что твои привычки выражаться заражны?

Вопрос альтер эго остался без ответа. Спустившись в воронку, Денис бережно взял питомца на руки и некоторое время разглядывал в поисках повреждений. Убедившись, что хотя бы внешне с Пушистиком всё нормально, он положил его за пазуху и слегка застегнул молнию куртки.

– Нам лучше быстрее сваливать. Этот фейерверк вполне мог привлечь здешних ночных обитателей, – озвучил свои опасения Хвостатик.

– Иного я и не предполагаю, – произнёс Денис, выбираясь из воронки.

На горизонте уже вырисовывались впечатляющего размера контуры перерабатывающего комплекса. Денис поспешил убраться, взяв прежний курс.

– Почему он это сделал?

– Наверно, потому что мог, – холодно ответил Хвостатик.

– Ты же меня понял, правда? – с неким раздражением в голосе спросил Денис.

– Да понял, понял! Просто ты задаёшь порой очевидные вопросы.

– Если задал, значит, не настолько и очевидные.

– Я говорил тебе, что разум у Пушистика есть, и, похоже, чувства тоже. Он к тебе привязался. Иных причин ему таскаться за таким хреном, как ты, просто не вижу, – пробормотал симбиот.

– Это так мило с твоей стороны! – Денис ехидно улыбнулся.

– Видимо, я что-то не улавливаю.

– Просто получается, что с тобой та же херня происходит, – улыбка Дениса стала ещё шире.

– Я? Привязался к тебе? Не выдумывай! – буркнул Хвостатик, а выждав паузу, добавил: – Просто у нас с тобой одна жопа на двоих!

Денис удовлетворённо хмыкнул, а затем приложил ладонь к месту куртки, где лежал Пушистик.

* * *

Прошёл ещё час путешествия в полной тишине, нарушаемой только звуком шагов. Питомец не подавал признаков жизни, что беспокоило Дениса всё сильнее. Как оказалось, волнение Дениса отражалось не только на нём, но и на Хвостатике.

– Слушай, а ты можешь так сильно не фонить эмоциями? Ты вообще понимаешь, что это и на меня влияет? – пробухтело альтер эго. – С ним всё нормально. Просто поставь на зарядку.

– Чего сделать, не понял? – слегка опешив, произнёс Денис.

– Погладь! Тормоз! – процедил симбиот.

Вытащив питомца, Денис стал медленно и ласково его гладить, что начало менять свечение на зеленоватое.

– Откуда взялся такой сильный разряд?

– Судя по всему, Пушистик может производить и накапливать электрические заряды. Когда ты положил его за пазуху и побежал, трение одежды о него начало порождать статическое напряжение, которое малыш и поглощал. Другого объяснения у меня нет.

– Это тоже согдится, – произнёс Денис и тут же подскочил от острой боли в ягодице, как будто ему воткнули иглу, вскрикнув при этом. – Ай, блядь! – Твою мать, что это было? – выпалил Денис.

– Прости! Я просто осваиваю твою нервную систему, а ты меня отвлекаешь, – пробормотал симбиот.

– Хвостатик, какого хрена? Ты можешь делать это аккуратнее? – огрызнулся Денис и снова подпрыгнул с тем же возгласом.

Хвостатик молчал, и Денис поинтересовался:

– Извиниться не хочешь?

– Нет! В этот раз я сделал это специально, – издеваясь, произнесло альтер эго.

– Тебе никто не говорил, что ты садист? – пробурчал Денис.

– А тебе никто не говорил, что препираться с тем, кто может сделать тебе больно, не самая лучшая идея? – продолжая издеваться, выдал Хвостатик.

– Я всё понял, заканчиваем упражнение! – примирительным тоном произнёс Денис.

Уколы были очень болезненными, хвостатый засранец два раза уколол в одно и то же место, и отголоски этого действия всё ещё отдавались при ходьбе. Денис остановился и, слегка размяв причинное место ладонью, пробухтел себе под нос:

– Изверг!

– Уверен, что я тебя не слышу? – отозвался симбиот.

– Не уверен, но надеялся на это, – протянул Денис и тут же спросил, переключая тему: – У тебя получилось разобраться с имплантом?

– Да, он практически полностью под моим контролем. Теперь я могу не только управлять процессом восстановления, но и что-либо менять в твоём теле.

– В смысле менять? Чего ты менять собрался? – обеспокоенным тоном спросил Денис.

– Не парься, – как-то с плохо прикрытым безразличием ответил Хвостатик.

Хвостатый гадёныш явно что-то замышлял, но, что именно, спрашивать было бесполезно. Гоня от себя фантазии, в которых ничего хорошего не было, Денис снова перевёл тему:

– Как ты им управляешь?

– Всё оказалось немного проще, чем мне казалось. Имплант управляется через нервную систему, с которой он, как и я, связан. Кроме того, он также управляется через химические вещества в твоём кровотоке, вырабатываемые внутренними органами, работой которых мне тоже несложно управлять, – в ответе Хвостатика прослеживалась какая-то гордость, не отметить которую Денис побоялся из-за ещё присутствующего ощущения от укола в пятую точку.

– Неплохо звучит. Ты молодец.

Диалог себя исчерпал, и Денис перевёл внимание на малыша в ладонях. Свечение было полностью зелёным и уже достаточно ярким. Поднеся Пушистика к губам, Денис подул на него, но ничего не произошло. От повторного дуновения питомец начал просыпаться, меняя своё свечение на голубое и попутно нехотя поднимаясь в воздух. Денис улыбнулся:

– Вот и славно.

Пушистик сделал пару неспешных кругов вокруг идущего Дениса и устроился на любимом месте его головы.

– Мы на месте, – буркнул Хвостатик.

Перед путниками было огромных размеров сооружение, даже несмотря на то что между ними было ещё пять километров равнины. Денис тяжёлым взглядом оглядел окрестности. Гнетущее состояние от предстоящего внезапно его поглотило.

– Это место не зря называется «мёртвая зона», так ведь?

– К гадалке не ходи! Ты сам всё видел. Нет причин сомневаться в своих ощущениях, – отозвался Хвостатик.

– Да, бля... Утешил! – пробурчал Денис, уставившись вдаль.

Глава 5. Мёртвая зона

Денису хотелось пить, но жажды он пока не испытывал, несмотря на то что во рту пересохло.

– Попить бы, – произнёс он в пространство.

– Согласен, не помешало бы! В комплексе есть источник воды, – симбиот говорил отстранённо.

– Это отличная новость. Осталось только до него добраться, – Денис по-прежнему говорил в пространство, глядя в контуры комплекса. – Как будем действовать?

– Прорываться будем по кратчайшей траектории, чтобы добраться до безопасной зоны. Там хотя бы будем в недосыгаемости червя. Вход в комплекс находится правее нашей траектории движения. Как я тебе уже говорил, я не знаю, сколько охранных систем ещё работают. Нам может по-крупному как повезти, так и не повезти, причём тоже по-крупному. Если принять во внимание, что ты находишься на этой планете, а из друзей у тебя только альтер эго и персональная электростанция, то перспективы прямо-таки многообещающие!

– По-тихому никак не получится проскользнуть? Может, как-то медленно двигаться или ползком? – спросил Денис, пытаясь найти более простое решение, вместо того чтобы бежать напролом.

– Не, не выйдет. На самом деле нас уже обнаружили. Датчики охватывают периметр гораздо больший, чем мёртвая зона, – развеял надежды Дениса Хвостатик.

– Тогда где наш эскорт?

– Системы не сдвинутся с места, пока мы не войдём в мёртвую зону. Есть ещё один момент. Я тебе говорил, что системы безопасности не атакуют одновременно, но не говорил, что они определяют, какой тип будет атаковать, в зависимости от параметров цели.

– И кто предположительно будет нам противостоять? – с интересом спросил Денис.

– В твоём случае, скорее всего, червь, если эта система ещё функционирует, если же нет, то сфера, и в последнюю очередь пирамида.

– Знаешь, перспективы хреновые, даже если бы порядок был любым другим, – произнёс Денис и, протяжно выдохнув, добавил: – Ну что? Побежали?

– погоди бежать. Я тебе ещё кое-чего не сказал. Чтобы повысить наши шансы, я приглушу твою боль. Кроме того, я могу управлять твоим телом за тебя, сделав его более выносливым, сильным и манёвренным, или могу пытаться влиять на охранные системы, сбивая их координацию. И то, и другое сразу я сделать не смогу. Что ты выбираешь?

Выслушав Хвостатика, Денис погрузился в размышления, прикидывая плюсы и минусы обоих вариантов. Действие первого варианта с передачей управления Хвостатику уже было прочувствовано им при уклонении от ос. Этот метод может быть хорош против червя и, возможно, пирамиды, со сферой навряд ли сработает, а вот второй подход применим ко всем охранным системам.

– Думаю, что используем второй вариант. Я бегу, а ты пытаешься договориться с оппонентами.

– Как скажешь, – флегматично ответило альтер эго.

Денис было собрался отдать команду начала операции, как внезапно вспомнил про питомца, припарковавшегося у него на голове.

– Стоп! С Пушистиком что будем делать? Если меня заденут, всякое может случиться.

– Я об этом уже подумал и его обработал, – сообщил симбиот.

– В смысле? – непонимающим тоном спросил Денис.

– Донёс до него то, что от него потребуется в ближайшее время. Не парься, он справится.

– Какой предусмотрительный... Хорошая бы из тебя жена получилась, если бы готовить умел, – пошутил Денис.

– А кто тебе сказал, что я не умею?

– Если останемся живы и выберемся с планеты – женюсь! – Денис улыбался.

– Полегче, дружище, я ведь могу и согласиться, – парировал Хвостатик.

Чувство тревоги пошло на спад, Денис глубоко вдохнул и, медленно выдохнув, командовал:

– Побежали!

Денис взял медленный темп бега, чтобы немного разогреться. Пока всё было тихо, Хвостатик молчал, а Пушистик трескал статическим электричеством в волосах. При таком положении вещей бег продолжался минут шесть.

– Слева к нам движется червь. Ускоряйся и не меняй траекторию, – сообщил Хвостатик.

Денис ничего не ответил даже мысленно, чтобы не терять силы, и прибавил ходу.

Слева было ничего не видно, хотя усиливающаяся дрожь земли уже ощущалась. Спустя немного времени Денис заметил, как вздымается земля где-то на расстоянии пяти сотен метров от его местоположения. Червь шёл наперерез, и при текущей скорости Дениса до их встречи оставалось от силы секунд тридцать. Денис подумал, что нужно ускориться, на что тут же Хвостатик заметил:

– Не надо этого делать. Червь скорректирует движение. Сохраняй темп и будь готов.

От страха того, что могло случиться при встрече с червём, душа Дениса естественным образом переключалась в пятки. Состояние бегуна было похоже на сжатую пружину, готовую в любую секунду распрямиться. Червь уже был на опасно близком расстоянии, когда Хвостатик сообщил:

– Прыгай по моей команде, куда я скажу. Я попытаюсь его сбить.

На расстоянии десяти метров от Дениса земля перестала вздыматься, так как червь готовился к атаке. Марафонец эмоционально напрягся до предела и инстинктивно начал отсчёт:

– Один... Два... Три... Четыре...

– Вправо! – прокричал Хвостатик.

Внутренняя пружина распрямилась, и Денис что есть мочи прыгнул по диагонали вправо. В тот же миг в месте, куда должен был быть сделан следующий шаг, земля разверзлась как будто от подземного взрыва и огромный червь взмыл в воздух. От прыжка Пушистика подкинуло в воздух, оторвав от головы. Приземляясь, Денис выполнил кувырок, резко вскочил и пустился бежать что есть мочи. Питомец быстро догнал его и снова прилип к голове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.